Иных уж нет, других долечим…

Автор:
Анна Киса

Иных уж нет, других долечим…

Анна Киса

…В смысле, "лекари"? Кто? Мы?! Ошибочка вышла, уважаемые, никакие мы не лекари, мы студенты. Нам до лекарей… тьфу, врачей, ещё два года учиться. Так что мы точно не те, кто вам нужен. Возвращайте нас назад! Как это не можете?! И мы пока сойдём? Хотите, чтобы раненых лечили??? А как? Как-нибудь? Вам главное перед правителем отчитаться? Вы уверены? Ну, сами напросились. Потом не жалуйтесь…

В тексте есть: # две неунывающие попаданки # один замок, переоборудованный в больницу # один очень суровый Тёмный Властелин # одна взбалмошная невеста Тёмного Властелина # один шикарный генерал # слава богу, только одна говорящая клизма, влюблённая в Тёмного Властелина

Анна Киса

Иных уж нет, других долечим…

Пролог

– Так, без десяти одиннадцать, пора, – вздохнула я, заканчивая застегивать пуговицы домашнего халата поверх футболки и джинсов.

– Давай, с Богом! – пожелала мне удачи Зинка, хотела даже перекрестить, но тут я возмутилась.

– Прекрати, ну не на войну же иду!

– Ой, да можно сказать, и на войну, – с серьёзным видом не согласилась она. – Тебе, шутка ли, предстоит без потерь пересечь вражескую территорию и ничем себя не выдать. Так что, давай, Штирлиц мой доморощенный, лицо кирпичом, и не с кем не говори, от тебя зависит наша сессия!!!

– Сама не оплошай! – посоветовала обиженно. – А я справлюсь. Всё, пошла. Увидимся.

– Угу.

Натянув кроссовки и убедившись, что в коридоре никого нет, я бесшумно выскользнула за дверь нашей с подругой комнаты. Огляделась – чисто. Быстрым шагом пересекла коридор, добежала до лестницы… Ох, удача определённо на моей стороне!

Последний рывок…

– О, Милка! А ты куда? – раздался за спиной удивлённый голос.

Блин, вот откуда она нарисовалась???

Я медленно обернулась, чтобы встретиться глазами с нашей старостой – Юлькой.

– Привет, – выдавила из себя улыбку и быстро затараторила: – Да в магазин надо. Кофе закончился. Прости, говорить не могу, времени мало осталось, ты же знаешь, сегодня на вахте Нина Андреевна, если опоздаю, не пустит.

– Кофе?! Ну, ладно, беги, – разрешила староста и потом долго сверлила мою спину своим задумчивым подозрительным взглядом, вплоть до того момента, пока я не скрылась за поворотом.

Уф, вроде поверила и отцепилась. Осталось только покинуть общежитие и можно считать, что наш с Зинкой план удался.

– Счастливая, а ты куда это на ночь глядя собралась? Учти, опоздаешь, останешься на улице, дверь открою только в шесть утра! – сварливо предупредила вахтёрша.

– Знаю, Нина Андреевна, не беспокойтесь. Я сегодня у подруги переночую, – успокоила старушку торопясь к вожделенному выходу.

– Ишь ты, к подруге она собралась! Всё веселишься? А про экзамен завтрашний забыла?! Другие студенты сидят по своим комнатам, учат, повторяют, халяву зовут, а она в гости намылилась… Самая умная что ли?!

– Не волнуйтесь, Нина Андреевна, сдам я экзамен.

– Да я-то не волнуюсь, чего мне-то переживать?! Я своё отпереживала. Это ты должна беспокоиться… Эх, молодёжь! Всё у вас гулянки на уме… – ворчала вахтёрша мне в след.

Наконец, я вышла на улицу и закрыла за собой дверь. Прислушалась. Ага, звук запираемого замка… Отлично. Можно отдышаться – задание выполнено! Теперь за Зинкой!

Обогнув угол здания, нашла наши окна на втором этаже и кинула в них камушек.

Вскоре свет в комнате погас и наружу выглянула подруга:

– Всё нормально? – тихо уточнила она.

– Да, можешь спускать вещи!

Зинкина голова скрылась и через секунду в кусты полетел один рюкзак, второй и… большая спортивная сумка. А это зачем?

Я подняла голову, чтобы спросить, но подруга уже спускалась по стене, ловко перебирая руками и ногами. Завораживающее зрелище. Вот, что значит

длительное увлечение скалолазаньем.

– Слушай, у тебя в роду точно человека-паука не было? – поинтересовалась, как только девушка спрыгнула на землю рядом со мной.

– Ты уже десятый раз спрашиваешь! – раздраженно буркнула она, отряхивая руки.

– Да вот, думаю, может, наконец перестанешь отпираться и откроешь тайны своей родословной, – с усмешкой объяснила я. – Кстати о тайнах! Что в сумке?

– Учебники. После экзамена заедем в библиотеку, сразу сдам. Неохота в общагу за ними возвращаться.

Я даже поперхнулась от подобной новости:

– Прикалываешься?! То есть кататься по городу с тяжеленной сумкой тебе охота, а в общагу за ней зайти, учитывая, что библиотека в соседнем здании, – нет? Зин, где логика?

– Да, какая к чёрту логика, Мил! Не до неё сейчас. Хватай свой рюкзак, снимай халат и побежали, а то, не дай Бог, кто-то увидит нас в окно и решит перенять идею…

Через двадцать минут мы уже стучали в самое дальнее здание областной больницы.

– Приехали? – открыл старенькую деревянную дверь наш приятель в грязном клеёнчатом фартуке и заляпанных манжетах. – Заходите, только быстро.

– Привет, Паш, спасибо, что приютил нас на ночь, – промямлила я, заходя следом за Зинкой в помещение и стараясь не кривиться от специфического запаха больничного морга.

– Да ладно, – дружелюбно отмахнулся он. – Что я, студентом не был?! Идите пока в ординаторскую, располагайтесь, сейчас закончу вскрытие и присоединюсь.

Мы послушно отправились в указанную комнату, обходя приятеля по дальнему кругу. К счастью, Пашка не обиделся, лишь понимающе хмыкнул и, заперев за нами входную дверь, ушёл в противоположную сторону.

Оказавшись на месте, мы с Зинкой побросали сумки, бухнулись на диван и облегчённо выдохнули.

– Милка, мы это сделали! – восторженно взвизгнула подруга.

– Ага, – согласилась довольная я. – Юлька, небось, от злости свой колпак сгрызёт, когда нас возле входа на кафедру увидит! В этот раз мы её обошли!

Эх, тяжела жизнь студента! На что только не приходится идти, чтобы успешно сдать экзамен! Даже на побег из общежития и ночь в морге – всё, лишь бы попасть в первую пятёрку студентов, тянущих билет. Спросите, почему это так важно? Всё очень просто. Первых запускают аспиранты кафедры, преподаватели часто подходят позже. А совсем недавно бывшие на нашем месте парни и девушки, обычно очень лояльно относятся к студентам, могут подсказать, либо билет нужный дадут. Потому все и стремились прийти первыми, чтобы занять очередь и попасть в число счастливчиков. Поэтому и такие ухищрения…

Глава 1

Внаглую заняв Пашкин диван и проспав на нём в обнимку несколько часов, в шесть мы с Зинкой уже стояли у дверей кафедры и с некоторой долей злорадства наблюдали в окно за нашими одногруппниками, подъезжающими к больнице. Первой ожидаемо явилась староста со своими подпевалами, затем подошли студенты, живущие в городе.

– Повезло нам с Пашкой, – задумчиво заметила подруга. – Хороший парень, даже в лечебный корпус через подвал не поленился провести. Напомни, почему вы расстались?

– Понимаешь, нос у меня очень чувствительный… – ответила со вздохом. – А работа у него специфическая и очень хм… пахучая.

– Это да, – согласилась Зинка. – Пожалуй, запах – единственный недостаток в его специальности. Я вот тоже, когда поступала, хотела на судмедэксперта идти или патологоанатома. А что? Тихо, спокойно, пациенты смирные, никто жалобы не пишет, зато связей – завались…

– А что сейчас?

– И сейчас бы не отказалась, но туда в интернатуру попасть нереально. У нас же как, в основном терапевтов, хирургов и педиатров выпускают. Ну, ещё немного акушеров-гинекологов и психиатров. За остальное надо деньги платить и немалые, а откуда они у моих родителей?

– Н-да уж, – с сочувствием вздохнула я. Зинка была из многодетной семьи. Так-то она не голодала, её отец неплохо зарабатывал. Но на излишества денег не было, к тому же, в этом году у неё брат с сестрой оканчивают школу и тоже собираются поступать в ВУЗ, а обучение детей, особенно в другом городе, как ни крути, дорогое удовольствие, ложащееся на плечи родителей. Тем более, если детей-студентов трое.

– Тсс, идут, – прижала палец к губам подруга, прислушиваясь к топоту ног, поднимающихся по лестнице. – Интересно, они уже между собой очередь распределили? Представляешь, какой их ждёт сюрприз?!

Мы подавили смешки, сделали скучающий вид и дружно уставились на лестницу, стараясь не упустить ни одной секунды нашего триумфа.

– Счастливая?! Пирог?! Вы здесь откуда? – изумилась Юлька, завидев нас. Её лицо вытянулось от удивления, а глаза метали молнии.

– Как откуда?! Откуда и вы! – высокомерно хмыкнула я.

– Но как???

– Спать надо меньше! – сухо ответила Зинка.

– Вы тут ночевали, что ли? – нахмурилась лучшая подружка старосты, Ленка.

– Вот где мы ночевали, не ваше дело! Лучше, чем нескромные вопросы задавать, занимайте очередь, иначе попасть в первую пятёрку вам не светит, – посоветовала Зинка, размахивая перед лицом старосты листком с нашими фамилиями под первым и вторым номером.

Скрипнув зубами, Юлька со злостью подчинилась, выхватила бумагу и пошла записывать прибывших.

Мы же довольно переглянулись и стали наблюдать за тем, как она с тремя подружками пытается решить, кто из них пролетает.

Надеюсь, эта ситуация послужит девчонкам уроком и позволит посмотреть на своё поведение, которое мы с Зинкой постарались скопировать, со стороны. Хотя, вряд ли они что-то поймут, таких сколько не учи, всё равно будут задирать нос и мнить себя выше других, что бы не служило поводом: хорошая оценка, одноместная комната в общежитии, новенький айфон или просто появление первыми на экзамене…

Около девяти утра мы успешно отстрелялись и снова долбились к Пашке.

– "Открывай сова, медведь пришёл!" – орала довольная Зина.

– Ну чего опять? – отворил дверь сонный, растрёпанный парень, безуспешно пряча зевок в кулак. – Сдали?

– Ага! Отлично! – похвасталась я, улыбаясь во все тридцать два зуба.

– Молодцы, – похвалил приятель. – Только могли и эсэмэску прислать, я бы не расстроился.

– Угу, а сумку с учебниками тоже по эсэмэскам забирать? – хихикнула Зинка.

– Точно! – хлопнул себя по лбу парень. – Вы же сумку забыли. Ладно, стойте тут, сейчас вынесу.

Через пару минут мы забрали вещи и тепло попрощались с Павлом, рассыпавшись в благодарностях и отпустив приятеля досыпать.

– Ну что? Теперь в библиотеку?! – потирая руки, поинтересовалась девушка.

– Нет, в общагу, – возразила я и напомнила: – Мне же тоже надо собрать учебники.

– Блин! – расстроилась Зинка. – И как я об этом не подумала?! Надо было сразу и твои захватить.

– Вот уж нет, чтобы и я пыхтела, таская тяжести?! Спасибо, не хочу. Да и Пашка нас тогда бы к себе не пустил. Подумал бы, что мы к нему в ординаторскую насовсем собрались переехать, а сессия лишь предлог. Кто ж на экзамены с кучей сумок ходит?

– Я, – скромно потупилась девушка.

– Ну, разве что ты… – задумчиво согласилась с подругой и спросила, указывая в сторону пустыря за лечебными корпусами: – Смотри, а это не Виталий Васильевич идёт?

Подруга повернулась в указанную сторону и сощурилась…

– Он, – подтвердила она. – А куда? Там же всё перекопано! Новый корпус строят. Слушай, может ему плохо? Смотри, как шатается!

– И правда, – согласилась с беспокойством. – Давай догоним, спросим.

Возражений не последовало, и мы помчались за преподавателем.

– Виталий Васильевич! – первая догнав мужчину, обратилась к нему. – Здравствуйте, у вас всё хорошо?

Только он никак на меня не отреагировал и продолжил идти покачиваясь, с отсутствующим взглядом, словно какой-то зомби.

– Профессор?

– Что с ним? – прибежав, спросила Зинка.

– Не знаю, – пожала плечами. – Странный какой-то. Давай кого-нибудь на помощь позовём.

– Ой, смотри! – испугалась Зинка. – Он же прямо в яму идёт!

И правда, мужчина приближался к вырытому строителями глубокому котловану.

Переглянувшись, мы с подругой, не сговариваясь, схватили профессора за руки и попытались остановить. С трудом, вот же у него силища, нам это всё же удалось. Буквально на краю обрыва удержали!

– Фух, – смахнула пот со лба Зинка. – Теперь надо его в обратную сторону развернуть, пусть лучше до больницы ковыляет, там мы его в надёжные руки коллег и определим. Уж они точно знают, что делать с ним и его странным поведением.

План мне понравился. Чтобы его осуществить, мы обошли мужчину спереди, но… Внезапно он резко выставил вперёд руки и толкнул нас в пропасть.

"Вот же ж, сходили на экзамен, – подумала с досадой, пока летела. – Правильно говорят, возвращаться – плохая примета… и забывать вещи тоже. Тем более в морге. Эх, не выспится Пашка…"

Глава 2

Очнулась от какого-то бормотания, то набирающего обороты, то становящегося медленным и заунывным.

"Нет, ну что за тоска смертная?! – подумала раздражённо. – От подобных причитаний самой удавиться хочется… Ох, или я уже? В смысле того… И это кто-то над моим телом убивается? Пашка?! Только не он…"

Представив себя голой, в морге, на столе, перед бывшим, ощутила жуткую неловкость. Блин, хотела ведь вчера ноги побрить, да некогда было… А теперь лежи тут, позорься… Ох, и лак на мизинце облупился, а ещё прыщ на левой груди выскочил не вовремя, прямо возле соска. Вот стыдобища, что он обо мне подумает?! Скажет, совсем себя забросила после расставания с ним!

Эх, что называется, не везёт, так не везёт! Ну почему я не умерла, допустим, перед свиданием и во всеоружии: с причёской, макияжем, маникюром? Чтобы он смотрел и сам себе завидовал, что когда-то обладал таким совершенством… И ведь нет же, я скончалась после забега по общежитию, ночи в морге, экзамена, растрёпанная, с облупившимся лаком и волосатыми ногами… Вот уж дудки, несогласная я так!!!

Меня накрыло такое сильное возмущение, что я дёрнулась и открыла глаза… И тут же встретилась взглядом с перепуганной Зинкой:

– Тише ты, не шевелись! – еле слышно прошептала она. – Лучше продолжай притворяться мёртвой. Кажется, мы угодили к сектантам.

К сектантам? Притворяться??? Ох, я прямо физически почувствовала облегчение от данной новости. Значит, смерть отменяется?!

– Чудесное известие! – сообщила подруге, радостно улыбаясь.

Но она почему-то не оценила моё хорошее настроение.

– Ты что?! Головой ударилась?! – разозлилась девушка. – Что тут чудесного?! Я говорю, что мы не понятно где и непонятно зачем. Возможно, нас скоро принесут в жертву, а она радуется!

– Ну, пока же не принесли! Мы живы! Разве это не здорово?!

– Н-да, меня всегда поражал твой неискоренимый оптимизм! – закатила глаза Зинка и резко замолчала, прислушиваясь.

Я тоже притихла. Бормотания прекратились. Послышался шорох, шаги, а потом тот же мужской голос сообщил:

– Ритуал закончен. Принимайте нового лекаря. Я удаляюсь.

– Но, ваше Темнейшество, их же двое! – нерешительно возразил другой мужчина.

– И-и-и? Вы считаете это должно меня волновать?! Не устраивает, избавьтесь от одного. Уж решите как-нибудь сами данную проблему! А мне некогда. Я и так на ваш призыв целых два часа своего бесценного времени потратил!

И столько холодного высокомерия, раздражения, недовольства и брезгливости было в этом голосе, что я невольно поёжилась, как от чего-то липкого и мерзкого, а потом испугалась, догадавшись, что речь, скорей всего, о нас. Судя по расширенным от страха зрачкам и вытянувшемуся лицу подруги, она тоже это поняла.

– Ваше Темнейшество, но… кажется… они – женщины!!! – воскликнул кто-то третий совсем рядом.

В смысле – "кажется"??? Нет, ну это уже ни в какие ворота! Хотите избавляться – избавляйтесь, зачем же оскорблять?!

– Ну так исправьте этот недостаток! Магистры вы или кто?! – посоветовал всё тот же высокомерный гад. – Должна же и от вас быть хоть какая-то польза. Всё! Не утомляйте меня вашими мелкими, ничтожными проблемками. Надоело…

Дальше послышался звук удаляющихся шагов, хлопок двери и… Словно по команде включился шум десятка голосов, громко о чём-то спорящих. А мы с Зинкой ошарашенно вылупились друг на друга и попытались осмыслить услышанное.

– Мил, а Мил… это они про нас, да? – побелевшими губами тихо спросила подруга.

– Похоже на то, – вынуждена была признать я.

– Ясно. Я только не поняла, про какой такой недостаток они говорят? – облизнув пересохшие губы, уточнила Зинка.

Я сглотнула образовавшийся в горле ком. Моё медицинское воображение услужливо подкинуло сразу несколько способов избавления нас от вторичных половых признаков… и ни один из них не был гуманным! И вот тут меня накрыла самая настоящая паника:

– Бежим?!

– Бежим! – согласилась Зинка.

Мы схватились за руки, подобрались и как рванули в разные стороны…

Понятно, что, учитывая наши сцепленные руки, ничего хорошего из этого не вышло, никуда мы не добежали – только столкнулись друг с другом и бухнулись на пятые точки, зато внимание к себе привлекли.

– Они очнулись! – вскрикнул мужик в чёрной хламиде, находящийся ближе всех к нам.

Другие хламиды тут же замолкли и повернулись в нашу сторону.

– О, лаиры! – воскликнул один из них, скидывая с себя капюшон и открывая приятное лицо пожилого господина с добрыми голубыми глазами, седыми волосами и радушной улыбкой. – Наконец-то! Как же сильно мы вас ждали!!!

Он говорил с такой искренностью и воодушевлением, что я даже усомнилась в своих прежних выводах. Ну не может же человек так радоваться перед убийством другого человека. Если, конечно, он не больной маньяк… Но данный дедушка не производил впечатления психа.

Мы с Зинкой растерянно переглянулись и с настороженностью стали ждать, что же будет дальше.

А дальше свои лица открыли остальные хламиды, и мы увидели, что все они являлись мужчинами разного возраста, но никто не смотрел на нас с кровожадностью, наоборот, с такой теплотой, будто давно потерянных и разыскиваемых родственников нашли. Как-то это не вязалось с услышанным ранее. Ничего не понимаю, но знаю одно, что бы ни случилось, живой не дамся и

Зинку тоже не отдам…

Глава 3

– Это вы нам? – решила уточнить у мужчины, да и разговор как-то поддержать всё-таки надо, а то сидим тут с Зинкой ошалевшие, хлопаем глазами… и ни гугу, подумают ещё, что мы бракованные, а от таких и избавиться не жалко, всё равно толку никакого.

– Конечно, вам, – ещё больше обрадовался старичок, должно быть, тому факту, что мы говорящие.

На лицах остальных мужчин тоже отразилось явное облегчение, граничащее со счастьем. Они стали переглядываться и чуть ли не поздравлять друг друга.

Н-да, всё страньше и страньше…

– Да что же мы тут сидим, в этом сыром подвале?! – спохватился мой собеседник. – Пойдёмте, дорогие наши лаиры, пойдёмте же скорее в более удобное место. Там всё и обсудим. О ваших вещах не волнуйтесь, мы заберём их с собой и отдадим вам по первому требованию.

Только сейчас, после упоминания про подвал и вещи, я решила осмотреться и оценить место, в котором мы оказались. Действительно, подвал: каменные стены, земляной потолок и пол, темно, сыро, мрачно. Мы с Зинкой находимся на большом и плоском, исписанном какими-то закорючками, камне, расположенном в самом центре этого помещения, а рядом валяются все наши сумки. Ну хоть не обокрали, и то хлеб.

После слов старика к нам тут же, широко и чересчур дружелюбно улыбаясь, подошли двое мужчин помоложе и мягко помогли подняться. Двое других подхватили наши вещи. И мы все вместе веселой гурьбой отправились наверх по деревянной лестнице, скрытой за каменной, замаскированной под стены, дверью. Н-да, даже если бы мы попытались сбежать, то попросту не нашли бы выход. Возможно, на то и расчёт? Сразу возникает вопрос, как часто в этот

подвал приводили бедолаг, подобных нам, и что с ними делали такого, что появилась необходимость спрятать дверь? А что делали с нами? Зачем сюда притащили? Сколько мы были без сознания? Что происходило в это время? Вопросы, вопросы… и все без ответов.

Надеюсь, хоть сейчас нам всё объяснят и отпустят. А, если нет, то придётся предпринять ещё одну попытку побега. Главное, действовать с умом. Как? Ну, прежде всего, дать похитителям расслабиться, убедить в своей адекватности, а уже потом выждать подходящий момент и дать дёру. В крайнем случае, найти телефон и вызвать полицию. Хм, неплохой план…

Поднявшись по лестнице, мы оказались в большом широком коридоре с множеством дверей, мало чем отличающемся от подвала. В том смысле, что стены везде были каменные, пол и потолок – тоже. Какое странное место!

Дальше нас завели в какую-то комнату, выполненную в средневековом стиле – стены были украшены гобеленами, везде висели факелы, стояли канделябры, огонь в которых зажёгся от хлопка в ладоши одного из мужчин, стол и стулья были явно из цельного искусно вырезанного дерева, на сиденьях лежали маленькие подушечки в бархатных наволочках. По углам комнаты стояли бронзовые статуи воинов, а на столе, невероятно, лежал лист пергамента и стояла чернильница с пером. Но больше всего меня поразили витражные окна! Я такие только в старых церквях на экскурсии видела… Блин, где мы???

Ничего не понимающих в происходящем и ошарашенно озирающихся по сторонам, нас настойчиво усадили на стулья, место за столом занял улыбчивый старичок, а все остальные сопровождающие встали возле стен, позади нас, перекрывая путь к выходу.

– Позвольте наконец представиться, дорогие лаиры, – начал мужчина, чуть ли не с любовью глядя на нас. – Меня зовут лаир Залинар, я являюсь верховным магистром объединённого совета магов тёмных и светлых земель. Разрешите ввести вас в курс дела.

Мы с Зинкой переглянулись и кивнули. На лице подруги читался явный скептицизм, думаю, на моём тоже, но мы находимся не в том положении, чтобы ставить диагнозы и отправлять этих сумасшедших ролевиков по известному адресу, поэтому почему бы и не послушать больного человека, заодно и

бдительность присутствующих ослабим.

– Прежде всего, хочу выразить восхищение вашей выдержкой, прекрасные лаиры. Я потрясён! – сделал отступление мужчина, а потом стал нести такое, что мы заслушались. Вот это фантазия у человека!

Магистр поведал, что мы теперь находимся вовсе не на Земле, а в Дакрее – блуждающем мире, который сейчас приблизился к нашему. Издревле повелось так, что для развития и обмена опытом тёмный или светлый властелин призывали сюда людей из соседних миров. То были учёные, архитекторы, писатели… все, кто мог бы принести пользу обществу. Чтобы призванные захотели сотрудничать, с ними заключались договора на три года, по истечении которых их всегда возвращали назад, притом с хорошим вознаграждением. Почему именно три? Да потому что только это время миры находятся рядом, потом Дакрей снова отделяется и продолжает своё бесконечное путешествие…

– Поскольку сейчас у нас война, в заботе о своих воинах наши правители призывают сюда лучших лекарей, – объяснял магистр. – До вас был искуснейший врачеватель Марух, вызванный Светлым властелином, но уже месяц, как он вернулся назад, в свой мир. Едва появилась возможность, настал черёд Тёмного Властелина проводить ритуал. Он призвал вас, дорогие наши лаиры, и теперь я хотел бы услышать ваши требования. Что вы желаете получить за свою работу перед возвращением? Что ценится в вашем мире? Возможно, редкие травы? Или золото и драгоценные камни? Может, железо и другие твердые металлы? Кстати, нашими учёными, при содействии иномирцев был разработан чудеснейший, наипрочнейший сплав! О, а не являетесь ли вы поклонницами книг и других предметов искусства? У нас в светлом дворце собрана прекраснейшая коллекция!

– В тёмном не хуже…– буркнул кто-то сзади.

Обернувшись, мы увидели, что говорит высокий темноволосый мужчина с суровым выражением лица.

– О, не слушайте магистра Чауса, – добродушно воскликнул Залинар. – Даже наша принцесса признала, что лучше картин и гобеленов светлого дворца, ничего не видела, хотя она побывала в обоих.

– Просто принцесса Руаза, должно быть, решила польстить своему отцу. Полагаю, дело в этом, – снова возразил Чаус.

Разгорелся спор, к нему присоединились другие магистры, голоса разделились… А мы с Зинкой ошарашенно смотрели в одну точку и не могли понять, как же нас так угораздило…

– Мил, а Мил, я сплю? – тихо спросила подруга, пихая меня в бок.

– Надеюсь, – ответила слегка заторможенно. – Мы вместе спим и видим один сон на двоих. Да, так и есть. Это явно более реальное и правдоподобное объяснение, чем то, что мы услышали…

Глава 4

Пока мужчины были увлечены спором, я решила не тратить напрасно время и ущипнула себя, чтобы проснуться. Зашипев от боли, потёрла пострадавшее место и, поднявшись со стула, медленно подошла к окну. Сквозь стекло ничего не было видно, но заметив какой-то рычаг, я повернула его и окно сложилось наподобие гармошки. Полной грудью вдохнув свежий воздух, выглянула на улицу. Моему вниманию предстал обычный летний пейзаж – поле, зелёная трава, деревья, речка неподалёку и в метрах пятистах отсюда большой палаточный городок. Но зато необычны были лошадки, пасущиеся на лугу, крылатенькие такие. Сглотнув, снова глубоко задышала. Закрыла глаза, открыла – лошадки стоят. Вот теперь стало действительно страшно. Прежде всего, от того, что, похоже, чокнутые здесь вовсе не магистры, а я. Ну, или сумасшествие заразно.

– Ты это тоже видишь? – спросила Зинка, из-за моей спины выглядывая на улицу.

– Ты про лошадок? – уточнила я.

– Ага. Интересно, на что им крылья прилепили? И главное, смотрится-то как натурально! Эх, общества защиты животных на них не хва… Эээ?

Зинка осеклась, не договорив, и замерла, открыв рот, наблюдая за тем, как одна лошадь взлетела и переместилась к речке, чтобы попить воды.

– Н-да, "и почему коровы не летают"?! – ошарашенно хмыкнула я и предупредила: – По улице ходим только под зонтиками…

– Лаиры! – внезапно позвал нас магистр Залинар, который, наконец, завершил свой важный спор с коллегами. – Так вы не ответили на мой вопрос. Какое вознаграждение за свой труд предпочитаете?

– Золото, бриллианты… – вдруг выпалила подруга и глупо хихикнула. Должно быть, это у неё нервное.

Мужчина даже бровью не повёл и принялся что-то строчить в подготовленном листе пергамента. Что примечательно, в чернильницу он обмакнул перо только раз и этого хватило на целый лист. Наверное, магия…

– Ваши имена, лаиры?

– Зинаида, – тут же призналась девушка, а покосившись на задумчиво молчащую меня, добавила: – Людмила.

Я бросила на неё предупреждающий взгляд. Вот же ж, балаболка! С ней только в разведку идти…

Вскоре магистр закончил писать и, протянув нам лист, попросил:

– Подпишите.

Зинка было дёрнулась к столу, но я успела схватить её за руку и принудительно вернуть на место:

– Подождите, уважаемый лаир Залинар, – осторожно начала я. – Но тут вышло небольшое недоразумение! Мы совсем не те, кто вам нужен. Понимаете, мы не лекари, а студенты, нам до лекарей… Тьфу, врачей ещё два года учиться. Так что, для всех будет лучше, если вы нас вернёте назад и вызовете кого-то другого, более подходящего…

Улыбка на губах старичка померкла, он удивлённо захлопал глазами, нахмурился, покосился на других магистров за нашей спиной и возразил:

– Нет, лаиры, Тёмный Властелин не мог ошибиться! Ритуал всегда срабатывал как надо и в наш мир притягивало только тех, кто действительно нужен. Так что не следует скромничать, уверен, вы справитесь. К тому же, артефакт, используемый при ритуале, сейчас разряжен, для магического насыщения ему понадобится в среднем три года. Так что, вернуть вас раньше в любом случае не получится! Поэтому подписывайте договор, мы вам быстро всё покажем, познакомим с помощниками, и сможете уже сегодня приступить к работе. А нам ещё перед властителями отчитываться за ваше обустройство предстоит…

И тут бюрократия… Лишь бы перед начальством отчитаться, галочку поставить, дальше не важно. Только и мне оставаться здесь на целых три года совсем не хотелось. Это же какую панику поднимут родители! А как мне потом влетит от папы!!! Страшно представить… Там никакие "золото-бриллианты" не помогут…

Тут Зинка пихнула меня в бок и потащила в сторонку:

– Ну и что ты кочевряжишься? – зашипела она. – Выгодное предложение! Вернёмся богатыми людьми, станем независимыми… Да и родителям поможем. Подумаешь, три года, считай это затянувшейся практикой. Зато, представь, сколько мы за это время интересного увидим, может, и чему новому научимся. Это же другой мир! Подумать только, такой шанс раз в жизни выпадает!

– Угу, а как мы будем больных и раненых лечить, ты не думала? Мы же ещё ничего не знаем и не умеем! – привела свой аргумент я. – А родители?! Они же с ума сойдут!

– Ну, положим, что-то мы всё-таки умеем и знаем, не даром же пятый курс окончили, к тому же, у меня сумка с учебниками с собой. Считай, не пропадём! А родители…да, проблема… Слушай, Милка, а какие у нас варианты? Они же не отстанут. Это сейчас с нами по-хорошему разговаривают, а вдруг, если упрёмся, решат избавиться, как их Темнейшество советовал… Нас и так на одну больше, чем они планировали.

– И что ты предлагаешь?

– Как что? Соглашаться, конечно, подписывать их договор, а там видно будет. Освоимся, разведаем обстановку, узнаем, что здесь и как, может, найдём способ вернуться домой раньше… А если нет, что ж, три года пролетят быстро, зато какой незабываемый опыт приобретём!

– Ага, опыт, как же, скорей уж, проблем на пятую точку! – проворчала я.

– Не узнаю тебя, – выпучила глаза Зинка. – И куда весь твой оптимизм делся? Что за настрой?! Всё хорошо будет, вот увидишь!

– Видимо, к тебе перешёл. – вздохнула я, понимая, что Зинка права – деваться, и правда, некуда. По крайней мере, пока…

Глава 5

Посовещавшись, мы с Зинкой под пристальными и уже не такими дружелюбными взглядами, вернулись на свои стулья, но прежде чем подписывать договор, я спросила, ну просто не могла не спросить:

– А что будет, если мы откажемся?

Повисла гнетущая тишина. Я затылком ощутила враждебность со стороны стоящих позади мужчин. Магистр Залинар же опустил взгляд и спустя минуту уверенно ответил, скорее посоветовал:

– Вы не хотите отказываться, – потом посмотрел так многообещающе, что я поняла, что, да, действительно, уже не хочу.

Взяла лист договора, попробовала прочесть, не получилось. Данные закорючки были мне незнакомы.

– Что здесь? – поинтересовалась, скорее ради приличия, ведь проверить всё равно не смогу.

– О, это стандартный договор с иномирцами, – отмахнулся мужчина. – Вы обязуетесь добросовестно работать, применяя все свои знания и умения на пользу нашего мира, а мы в свою очередь должны обеспечивать вас всем необходимым: питание, одежда, прочие потребности, если возникнут… Ну, и конечно, вознаграждение перед возвращением в ваш мир – сундук золота и мешок камней.

При упоминании о вознаграждении Зинкина глаза загорелись. Оно и понятно, привыкшая всю жизнь на всем экономить, она всегда мечтала разбогатеть, а тут такое предложение. Н-да, но я понимала другое, просто так ничего не бывает. И за эти три года с нас сто потов сойдёт. Да и вообще, учитывая, что призыв был направлен на нашего профессора хирургии и травматологии, а мы угодили вместо него, будет не сладко. Вот совсем… Только варианты какие?! Нет их! Или я пока не вижу. Придётся соглашаться…

Что ж, ладно. Все свои знания и умения мы применим в любом случае, но не факт, что их хватит. Но разве это наша проблема?! Мы честно предупредили, что не те, кто нужен. Не поверили, вот и получайте двух недоврачей-энтузиастов, а потом не жалуйтесь.

Приняв решение, я вздохнула и потянулась за пером. Быстро поставив закорючку в указанном месте, дождалась, пока то же самое проделает подруга.

Магистр Залинар, тщетно попытавшийся скрыть ликование, тут же свернул договор трубочкой и спрятал во внутренний карман мантии.

– Очень рад, что вы приняли правильное решение, наши дорогие лаиры Зянаеда и Лядамела.

Мы с Зинкой дружно поморщились от такого коверканья наших имён и поправили:

– Зина и Мила.

– Отлично, лаиры Зина и Мила, – медленно повторил он и, сделав широкий жест рукой, предложил: – А теперь пройдёмте, мы покажем вам ваши владения, место проживания и работы на последующие три года…

Нас выпустили из комнаты и повели дальше по коридору, попутно рассказывая:

– Как вы, должно быть, поняли, мы находимся в замке, – начал магистр, а мы удивлённо переглянулись. Интересно, когда бы мы это должны были понять? Ничего себе! Настоящий замок?! – Это поистине уникальное сооружение, построенное нашими предками во время первого мирного соглашения. Уникальность заключается прежде всего в том, что замок стоит на границе светлых и тёмных земель, и сам разделен на два крыла, сообщающихся только в одном месте… Но об этом позже. Хм… В данный момент мы находимся на тёмной половине. Как вы можете заметить, здесь множество комнат, оборудованных под двухместные палаты. Дальше мы увидим столовую, кухню, приёмную, где вы сможете принимать и осматривать первичных больных. На втором этаже есть операционная, палаты для тяжёлых пациентов, а на третьем – комнаты персонала. В светлой половине всё то же самое, подобное использование комнат ввёл ваш предшественник, но если вы захотите что-то поменять, ваше право…

Покинув коридор со множеством дверей, мы действительно вышли в большой зал с расставленными столами и стульями – столовую. Но не дав даже осмотреться, мужчины повели нас к маленькой неприметной дверке в глубине помещения. Открыли её и, пропустив меня и Зинку первыми, зашли следом. Это оказалась кухня, при том не пустая. До нашего появления за столом сидели две женщины и мирно попивали чай. Но завидев нас, они вскочили и низко поклонились.

– Вот, знакомьтесь, лаиры лекари, – вступил в разговор магистр Чаус, которому Залинар любезно уступил место экскурсовода. – Ваши помощницы – повар лара Нария и горничная лара Марсия. Они в вашем полном подчинении. Женщины опытные, должны сработаться, но, если возникнут проблемы, мы их немедленно заменим. Лары, это наши новые лекари – лаира Зина и лаира Мила, слушайтесь их во всём и помогайте.

Лары подняли головы, и мы изучающе посмотрели друг на друга. Женщины, как женщины… Та, которая повар, постарше, горничная – помоложе, но обе симпатичные жгучие брюнетки с пышными формами, чем-то неуловимо похожие. Возможно, родственницы.

– Очень рада приветствовать лаир, – приглушённо произнесла Нария. – Что желаете на ужин?

– На ваше усмотрение, – доброжелательно улыбнулась я. Зинка согласно кивнула.

– Магистры останутся? – опуская глаза, поинтересовалась повариха у мужчин.

– Нет, – сухо ответил Чаус и распорядился: – Марсия, будь добра, добудь подходящую одежду для лаир.

Девушка снова поклонилась и тут же выскользнула за дверь. А мы пошли дальше. Нас провели по второму этажу, показали операционную, где мы с удивлением, а Зинка так и с восторгом, обнаружили в шкафчике гору хирургических инструментов, очень сходных с земными, только из другого, неизвестного нам металла.

– Это оставил прошлый лекарь, – сообщил Чаус. – Мы не стали выбрасывать…

– Что?! Выбрасывать??? – возмутилась такому кощунству подруга. – Ни в коем случае! Это же настоящее сокровище!!!

– Что ж, прекрасно, – одними губами улыбнулся магистр. – Надеюсь, вам пригодится… А теперь, пойдёмте дальше, у нас не так много времени.

Если честно, я надеялась, на обратное, что инструменты нам совсем не пригодятся. Зинка, мечтающая стать хирургом, была явно другого мнения. Будь её воля, она бы тут задержалась надолго, пришлось даже утаскивать её силой.

Потом нас отвели на третий этаж, там тоже был коридор, но с гораздо меньшим количеством комнат. Мы прошли до конца, где дальнейший путь закрывала ещё одна дверь.

– Ваша комната, – сообщил Чаус. – Именно через неё сообщаются светлая и тёмная половины замка…

Что??? Проходная?! Получается, так. Войдя мы оказались в гостиной, с противоположной стороны которой была другая дверь. Магистры оставили здесь наши сумки и, не обращая внимания на недовольство гостей, потащили нас дальше, на светлую половину.

– Потом осмотритесь, – обронил снова взявший на себя роль главного Залинар. – В светлой половине расположение комнат и кабинетов такое же, только лучше…

Чаус на это замечание фыркнул, но промолчал, а Залинар повёл нас прямиком на первый этаж.

– …Позже, вы в этом убедитесь. А сейчас, я познакомлю вас с помощниками…

На первом этаже нас, и правда, ждали. Прямо возле лестницы выстроились трое улыбающихся мужчин разного возраста и телосложения.

– Вот! – обрадовался им, как родным Залинар. – Знакомьтесь. Лар Вайсек – повар, лар Даниус – уборщик и лаир Юрсик – травник, ваш первый помощник и ученик. А это лаиры Зина и Мила, наши новые лекари…

Представил всех магистр, поочерёдно показывая на мужчин. Они все были светловолосы, повар – самый старший, имел расплывшуюся фигуру, усы и добродушный взгляд. Уборщик был… Да, какой из него уборщик??? Если только в качестве наказания… Скорее уж воин – высокий, мускулистый, серьёзный, даже суровый, красавчик с выверенными движениями и острым взглядом. И хоть он тоже улыбался, но эта улыбка не касалась глаз.

Ну а травник оказался милым веснушчатым, поджарым парнишкой, нашим ровесником, открытым и приветливым. Едва магистры отвернулись, он весело нам подмигнул, и я поняла, точно подружимся. Может и не всё так плохо?..

Глава 6

– Ну а теперь, раз мы вам всё показали, и вопросов никаких нет… – начал было Залинар.

Как это нет??? Да тьма! Но прежде всего…

– Есть! – быстро вставила я.

Магистр заметно скис, но сделав доброжелательное лицо, поинтересовался:

– Какие?

– Если нам всё-таки что-то понадобится, где вас найти?

– О своих потребностях сообщайте помощникам, они либо сами решат данный вопрос, либо передадут нам, – холодно сообщил Чаус.

И куда подевалась вся их любезность?! Едва мы подписали договор, стали сразу неинтересны? Зато как все улыбались вначале! Заманивали, гады, притупляли бдительность! В принципе, что-то такое я и предполагала…

– Это всё? – скорее из вежливости спросил Залинар.

– Нет! – больше из упрямства ответила я и спросила то, что никак до меня не доходило: – А с кем война-то, мужики?

На лица магистров набежала тень, наши помощники отвели взгляд, Даниус скрипнул зубами… Любопытная реакция.

– А это, собственно, не ваше дело! – отрезал тёмный. – Ваша задача – больных лечить и раненных. Всех, кто обратится за помощью. Политика не для женских умов.

Я задохнулась от возмущения. Вот же, шовинисты! А Зинка поинтересовалась:

– А чем нам этих больных лечить? У вас есть лекарства какие-нибудь, таблетки?

– Юрсик вам всё расскажет и объяснит, – сдержанно ответил Залинар и, хлопнув в ладоши, быстро проговорил: – Теперь нам точно пора. Счастливо оставаться, лаиры!

После этих слов мужчины спешно отправились на выход, за ними поторопился и наш уборщик, а мы вопросительно уставились на Юрсика. Парень от подобного внимания заметно стушевался и смущённо потупился.

В этот момент повар решил узнать:

– Что желаете на ужин, лаиры?

– Мы сегодня ужинаем на тёмной половине, – не отводя пытливого взгляда от Юрсика, сообщила я.

– Жаль, – расстроился Вайсек. – Тогда ждём вас на завтрак.

– Договорились, – согласилась Зинка и, потирая в предвкушении руки, ласково обратилась к первому нашему помощнику и ученику: – Ну давай, рассказывай, показывай…

Парень согласно кивнул и произнёс:

– Пойдёмте в приёмную лаиры, там поговорим…

Ну, в приёмную, так в приёмную, нам, в принципе, не важно, где подвергать человека допросу…

Юрсик проводил нас до первой двери от входа и приглашающе отворил дверь. Мы вошли и осмотрелись. Комната большая, посреди стол со стопкой пергаментных листов, перо с чернильницей, стулья – два с одной стороны, два с другой, подальше огромный шкаф с полками, на которых стояли пузырьки с разноцветными жидкостями…

– Здесь мы проводим первичный осмотр пациентов, – начал рассказывать травник. – Чаще всего обращаются со всякой ерундой – головная боль, боль в животе, слабость. Таким больным даём отвар трав и отпускаем с миром. Если лекарь желает за кем-то понаблюдать, то оформляем госпитализацию на одну или больше ночей.

– Так вы, получается, только травками лечите? – удивилась я. – И как, помогает? А мы тогда зачем?

– А вы для более сложных случаев, – серьёзно ответил Юрсик. – Лекарь, что был до вас, бывало, и тяжёлые операции проводил, а еще особые лекарства давал.

Те, что с собой в этот мир принес. У вас, наверное, тоже такие есть?

Мы с Зинкой задумчиво переглянулись, вспоминая, а есть ли у нас что-нибудь в сумках? Кажется, у меня упаковка спазмолитика должна быть, активированного угля и ибупрофена. Только разве этого достаточно? От лёгкой, ничем не осложнённой, головной или боли в животе сгодится, но с этим и местные травки справляются, а вот для чего серьёзнее – вряд ли. Да и не так уж там много таблеток, чтобы на три года растянуть.

– Сколько же всего этот ваш Марух притащил? – удивилась Зинка. – Он что, готовился к попаданию? Вы его как-то предупредили?

– Нет, о призыве невозможно предупредить. Властелины и сами не знают, кого призовут, – весело рассмеялся парень. – Просто так совпало. Лаир лекарь мне рассказывал, что в этот день его как раз вызвали на какой-то тяжёлый случай, вот он с собой и взял самое необходимое. Повезло нам.

– Да, повезло, – согласилась я. – И как ему всего этого хватило?

– А у него множитель был, – сообщил помощник. – Он через него свои инструменты и лекарства пропускал, когда заканчивались… Кстати, эта штука должна была в вашей комнате остаться и инструкция…

Надо ли говорить, что мы, забыв обо всём, тут же ринулись в комнату, чтобы проверить, какие ещё сюрпризы завещал нам предшественник.

Так третий этаж, тупиковая дверь, блин, чуть не споткнулась о сумки… Могли бы и в сторонку убрать… И где чудо-ксерокс?

– Может за какой-то из дверей? – предположила подруга. – Смотри, сколько их!

Ну да, помимо выходящих в тёмную и светлую половину, в этой комнате было ещё три двери. За первой оказался санузел, представленный стулом с дыркой и душевой кабинкой за занавеской. За второй – гардеробная с пустыми вешалками. За третьей – спальня, с одной, но большой кроватью, шкафом с зеркалом, и тумбочкой, на которой стояла большая коробка, а рядом с ней самая настоящая резиновая груша. Ну, такие ещё клизмой называют или спринцовкой,

да по-разному, кому как нравится, и используют соответственно…

– Ты это видела?! – пихнула меня в бок подруга, указывая на такой до боли знакомый с детства предмет.

– Ага, должно быть, мир этого Маруха какой-нибудь параллельный с нашим, – предположила я и потянулась за резиновым изделием, чтобы убедиться, что оно и в самом деле аналогично земному.

Только схватить его у меня не получилось. Эта штука вдруг завибрировала, отскочила и стала выпускать воздух:

– Пффффф, куда руки тянешь?! – раздался сварливый голос из груши. – Ты их мыла перед этим??? Пффф, понабрали служанок, а правила объяснить забыли! Нельзя здесь ничего трогать! Даже заходить нельзя!

– Это она сказала? – ошарашенно спросила у меня Зинка. – Она разумная?

– Пфф, поразумнее некоторых! – уверенно запыхтела груша. – Кому сказано, кыш! Нельзя вам сюда!!! Эта комната лекарей. Ещё сломаете чего… Убирайте в другом месте!

– Подождите, но мы не уборщицы, мы и есть лекари! – возразила я, сама себе поражаясь, что в самом деле беседую с говорящей клизмой.

– Пфф, ха! – насмешливо затряслась груша. – Не смешите мой наконечник! Какие из вас лекари? Вы хоть человека изнутри видели?!

– Представь себе видели, – обиделась подруга. – И не одного!

– Да ладно! – не поверила груша. – Сколько кругов кровообращения?

– Два, – ответили мы хором.

– А сужений пищевода? – продолжила экзаменовать груша.

– Три анатомических и два физиологических, назвать какие?

Повисла тишина. Потом на клизме откуда-то появились две щёлки, наподобие глаз, округлились, сузились:

– Правда что ли лекари??? – уже более благосклонно спросила она. – Девки? Обе? Что ж у вас за мир такой?!

– Нормальный! – буркнула я. – А ты вообще кто?

– Я? Пффф. Разве не видишь?! Клаврапунданарфия двадцать четыре, новейший ассистент и помощник лекаря!

– Ещё один помощник? – изумилась я.

– В смысле ещё один?! Пффф, – возмутилась эта Клава. – Да я единственная в своём роде, экспериментальный образец! Знаете, как Марух не хотел со мной расставаться?! Да он чуть ли не плакал, жертвуя меня в помощь последователям, следующим лекарям – спасителям этого отсталого мира.

– Неужели? – наигранно усомнилась Зинка. – И зачем ты нам?

– Да вы что??? Пффф, пффф. Да во мне столько знаний, что вам и не снилось!

– Не врёшь?! А ты про местную войну знаешь? Можешь рассказать? – спросила то, что мне не давало покоя…

Глава 7

– Война? Опять?! – искренне удивилась Клава. – И что этой принцессе неймётся? Вот же привереда какая! Ей такой жених достался! Красивый, умный, сильный… И не пустозвон балабольный, а сдержанный, солидный, знающий цену своему слову. Не мужчина, а мечта! Эх, была бы я помоложе… я бы ему носик прочистила. Пфф… Пфф.

– Стоп. Ты о чём??? – не выдержав, перебила эротические фантазии клизмы о неизвестном. – Точнее, о ком? И при чём тут принцесса? Я, вообще-то, про войну спрашиваю!

– Так я про неё и рассказываю, – надулась Клава, – А будешь перебивать, ничего не узнаешь! Ладно, девки, слушайте… Пока есть время, а то, боюсь, раз это снова началось, то скоро вам совсем ни до чего будет… Объясню кратко, но доходчиво. В общем, есть два королевства – тёмное и светлое, когда-то они враждовали, но ещё отцы нынешних Властелинов заключили мирный договор о сотрудничестве и ненападении, чтобы сплотиться против общих врагов, и достойно отражать атаки внешних противников. И всё бы ничего, но однажды кому-то что-то стукнуло в голову. Думаю, светлому, не иначе. В общем, решили они скрепить мирный договор браком наследников. Тут, по счастью, у светлых родилась, пфф… принцесса, а у тёмных, эх… прекраснейший ребёнок… Мой очаровательный, брутальный, мужественный Рогнедушка… Пфф.

Мы с Зинкой переглянулись и закатили глаза. Но теперь хоть стало понятно кому поёт дифирамбы Клава.

– А что дальше? – осторожно, чтобы не разозлить клизму, поинтересовалась подруга.

– Пффф. А что дальше?! – на мгновенье растерялась Клава. – Рогнедушка вырос и стал ещё более мужественный и…

– Это понятно, – снова перебила я, не в силах больше слышать восторги по поводу неизвестного Рогнедушки. Должно быть, примечательная во всех смыслах личность, если произвёл такое впечатление на клизму. – А потом?

В этот раз Клава не обиделась, попыхтела немного и ответила:

– Так я же объясняю… Пфф. Наследники выросли, пришло время жениться. И согласно договору, пятнадцатилетняя принцесса Руаза переехала к жениху, которому тогда уже двадцать пять исполнилось, чтобы перед браком проникнуться традициями и атмосферой тёмного королевства, ну и с будущим супругом познакомиться поближе, разумеется. Только эта глупышка не оценила своего счастья и уже через год сбежала назад, к отцу. Ох, какой разразился скандал! Все тёмные почувствовали себя оскорбленными. Как так, ими

пренебрегли?! Какая-то пигалица унизила самого тёмного наследника, затронула его честь, бросила. Ну и пошли войной на светлых. Тем, конечно, пришлось защищаться. Месяца три они самоотверженно воевали, неся потери с обеих сторон. Но учитывая постоянную угрозу от расплодившихся кочевников на границе обоих королевств, подобное разбазаривание военных и людских ресурсов сочли неуместным и глупым. Начались переговоры. Принцессу уговорили вернуться, война завершилась.

Клизма замолкла и запыхтела, собираясь с мыслями, а мы терпеливо ждали продолжения, хотя догадки уже были.

– Пффф… – выпустила воздух Клава. – В общем, чтобы не тратить время, скажу сразу принцесса сбегала еще три раза, и все три раза её возвращали. За это время принц сам стал Тёмным Властелином, его родители ушли на покой… Ну а теперь, как я понимаю, она бросила моего Рогнедушку в пятый раз.

– И что, они так постоянно и воюют между собой? – удивилась недоверчиво. – Как-то я не заметила особой вражды между магистрами. Они скорее соперники, чем враги.

– Так я же и объяснила! – раздраженно надулась Клава. – Никто из правителей не хочет терять людей, да и самим им надоело это затянувшееся безобразие. Но только, что поделаешь, когда затронута честь и достоинство одного из них. Тёмный не может проигнорировать побег невесты. Поэтому в последние разы это уже была не война, а скорее учения. Две армии собираются на границе, проводят бои, сражения, пока светлый объясняется с дочерью и уговаривает её взяться за ум. Соответственно, стараются друг друга не калечить, но бывает всякое. А чтобы совсем исключить риски, Властелины и призывают иномирных лекарей, стремясь дать своим воинам самое лучшее.

– Бред какой! – округлила глаза Зинка. – Что же получается, никакой войны нет? Всё это видимость? Из-за одной принцессы? И сколько лет это продолжается?

– Около шести, осталось ещё два продержаться…

– Это почему?

– Пфф. Так по традиции на принцессе можно жениться не раньше, чем ей исполнится двадцать три.

– Блин, куда мы попали… – вздохнула я

– В дурдом! – предположила Зинка и я была склонна с ней согласиться. – Хотя, знаешь, с другой стороны, нам же лучше, что они не по-настоящему воюют – меньше работы! А награду мы ведь в любом случае получим.

– Пфф… Пффф… – рассмеялась клизма. – Меньше работы?! А вот тут ты, девонька, ошибаешься. Представь, несколько сотен мужчин, собранных в одном месте, которым большую часть времени нечем заняться! Да они такое вытворяют, что тебе и не снилось.

– Какое такое? – насторожилась я.

– Да разное…

– Ну, например?

– Последний раз Марух пришивал отрезанное ухо, после соревнований между солдатами кто выше закинет меч, а перед этим лечил массовое отравление, когда тёмные светлым в котёл волчьих ягод насыпали. Мол, хотели посмотреть, что будет… Любопытные они очень. Поэтому, девоньки, настраивайтесь лучше на работу, скучать вам точно не придётся!

Глава 8

Если честно, мы прониклись перспективами. Я даже поёжилась от предвкушения "веселья" в котором нам придётся участвовать. Кажется, Зинка тоже почувствовала себя неуютно, по крайней мере, уверенности и бесшабашной храбрости в её глазах поубавилось.

– Так, давай смотреть, чем располагаем и на что можем рассчитывать, – с беспокойством предложила она.

Я согласно кивнула, мы сходили за своими сумками и вытряхнули всё их содержимое на кровать. Хм, не густо. В итоге мы имели два кошелька, два бесполезных здесь телефона, два фонендоскопа, два халата с колпаками, один блокнот, одну упаковку жвачки, одну пачку презервативов (это у Зинки в сумке было, честное слово), кучу учебников, ручки, помады, тушь для ресниц, две зубные щётки… и сокровища: упаковка но-шпы, ибупрофена, активированного угля, антибиотика широкого спектра действия, лейкопластыри, ну и так, по мелочи – один шприц и две ампулы диклофенака, оставшегося после лечения спортсменки из соседней комнаты, которая неделю назад сорвала спину…

– Клава, где там твой множитель? – деловито осведомилась я.

– Кто?! – взвилась клизма. – Пфф… Пффффф… Как ты меня назвала?! Клава??? Я Клаврапунданарфия двадцать четыре.

– Слушай, ну не вредничай, а! Не до того сейчас. Твою "Клаврапундрию" я не выговорю, будешь Клавой. Между прочим, так в нашем мире называли самых великих женщин.

– Правда? – недоверчиво надулась клизма.

– Зинка, подтверди! – обратилась за помощью к подруге.

–Точняк! – ответила она, пряча все вещи по сумкам, оставляя только наши "слушалки", халаты и лекарства.

– Ладно, что с вас возьмёшь, с убогих, – сдалась Клава. – Чего там тебе?

– Множитель, – напомнила я.

– Да вот же он, ослепла что ли?! Рядом со мной стоит.

– Не груби, – строго попросила я. – Лучше, как им пользоваться, расскажи!

Тут раздался стук в дверь. Мы с Зинкой вздрогнули и, переглянувшись, затаились. Не знаю, как подруге, но мне даже под кровать захотелось

спрятаться. Неужели началось то самое "веселье"?

– Кто там? – сиплым голосом поинтересовалась Зинка.

– Это Марсия, я вам одежду принесла, – ответили взволнованно с тёмной половины.

Я облегчённо выдохнула и снова требовательно повернулась к клизме, краем глаза заметив, как подруга вышла за вещами:

– Ну?

– Что, ну?! Клади, что хочешь размножить, в коробку, нажми на кнопочку сбоку и жди. Всё просто.

Я сгребла все наши сокровища, осторожно взяла коробку, открыла и засунула туда пластиковую баночку но-шпы, закрыла, нажала и взвизгнув, чуть не выронила ящик, так он затрясся и загудел. Ох, жалко, валерьянки нет, что-то нервы совсем ни к чёрту. Да и как тут быть спокойной, если твоё будущее покрыто мраком, но страшнее всего боязнь, что не сможешь помочь человеку. Что, если наших скудных знаний и опыта не хватит? Вдруг подвернётся тяжёлый случай, с которым мы, две недоучки, не справимся? Ох, вот знала же, что это всё плохая идея! Может, надо было отказаться от предложения магистров? Пусть хоть убивали бы… Зря послушалась Зинку. Но, теперь поздно, договор подписан…

Закончив гудеть, ящик напоследок щёлкнул и открылся. В коробке было две банки. Взяв их, с удивлением обнаружила, что одна пустая.

– А таблетки где? – с недоумением спросила у Клавы.

– Пффф, что положила, то и размножилось. – высокомерно заявила она.

– Н-да, логично! – вынуждена была признать я и вытряхнула лекарство в коробку.

Со второй попытки всё получилось, как надо. Проверила, для сравнения лизнув таблетки с разных кучек. По вкусу одинаково. Ну хоть, что-то хорошее. Собрав всё по банкам, взялась за следующие.

Тут и Зинка вернулась с ворохом одежды:

– Ну что? – сразу спросила она.

– Вроде, нормально, – сообщила радостно, увлеченно выдавливая таблетки из блистеров и нажимая на кнопку. – А у тебя?

– Есть хорошая новость, а есть плохая. С какой начать? – загадочно произнесла подруга, кинув охапку тёмных вещей на кровать.

– Давай с хорошей, – вздохнула я.

– Нас приглашают на ужин.

– А плохая какая?

– Я не знаю, как мы будем в этом ходить! – буркнула Зина, указывая на гору одежды.

Я отставила гудящую коробку на тумбочку и подняла первую попавшуюся под руки тряпку – это была пышная нижняя юбка, дальше достала специальный подъюбник с широкими металлическими кольцами, корсет, тёмно-синее платье, украшенное черными гипюровыми кружевами, ещё одно фиолетовое, темно-зеленое, юбка, подъюбник, корсет…

– Они что, издеваются? – оторопев, возмутилась я.

– Пфф… Пффф… Это ещё что! – насмешливо вмешалась Клава. – Вам ещё вещи от светлых не принесли. А самое интересное, что для каждой половины нужно надевать свою одежду. Бедный Марух, постоянно мучился переодевая рубашки…

– То рубашки, а тут… – жалобно простонала подруга. – Да мы целый день только и будем менять наряды. Так нас ни один больной не дождётся! А если этого не делать?

– Обидятся, – просто ответила клизма. – Могут и лечиться отказаться. Пффф.

– Ну, это их проблемы! – заметила, сложив руки на груди. – Если откажутся, значит не сильно и надо. Тот, кому, действительно плохо, выбирать не будет, от кого принять помощь. И вообще, мы лучше в своих джинсах ходить будем, всё равно под халатом не видно. А в этих платьях по этажам не набегаешься, к тому же…

Что "к тому же", я договорить не успела, внезапно замок сотряс громкий звон. Я аж подпрыгнула от неожиданности, а Зинка схватилась за сердце. Да, что ж это такое?! Мы тут точно инфаркт заработаем или заиками с нервными тиками останемся. Вон, у меня уже глаз задёргался…

– Что это? – спросила испуганно.

– Вызов, – невозмутимо пояснила Клава. – Поздравляю, девоньки, вот и первые пациенты пожаловали… И, кажется, с двух сторон одновременно…

Напряжённо посмотрев друг на друга, мы потянулись за халатами и стали судорожно их напяливать.

– Разделимся? – предложила Зинка.

Я, сглотнув, кивнула и, проследив, как она отправилась на светлую половину, пошла к тёмной двери, но потом вернулась, положила в карман одобрительно запыхтевшую Клаву и уже тогда вышла.

На лестнице встретилась с испуганной Марсией:

– Лаира Мила, скорее, там солдата с распоротым животом принесли!

"Распоротый живот? Аааа!!! Распоротый живот! Ааа… Позовите кого-нибудь. Доктора сюда! Срочно!!!" – захотелось в панике заголосить мне и броситься на

поиски врача.

С неимоверным усилием я заставила себя сдержаться, вспомнила, что врач как бы уже здесь, и это вроде как я, сделала вдох, выдох и, обречённо кивнув, поспешила за девушкой.

Пока спускались, я прокляла свою невезучесть, странных магистров, забытые в морге учебники, из-за которых пришлось вернуться и встретить кинувшего нас сюда профессора… а потом взмолилась:

"Господи, если ты есть в этом мире, помоги мне выдержать, а этому несчастному выжить. На тебя только надежда… На тебя и ещё клизму, с её знаниями…"

Глава 9

Спустившись на первый этаж, я увидела двух мужчин в темно-синей форме, которые доставили на импровизированных носилках стонущего и держащегося за живот третьего.

– Вы лекарь? – спросил один из них, с неодобрением посмотрев на мой белый халат. – Новенькая… Куда его?

– В операционную, – просипела я, потом прокашлялась и, постаравшись взять себя в руки, более уверенно произнесла: – Следуйте за мной. Пока идём, рассказывайте, что произошло.

– Зачем вам? – удивился первый несущий носилки и буркнул возмущённо: – Не ко времени любопытство. Лучше товарищу помогите.

– Вот, чтобы помочь, я и спрашиваю! – строго ответила, взлетая по лестнице и открывая перед мужчинами дверь нужной комнаты. – Поэтому давайте не будем спорить и отнимать время у пострадавшего. Говорите кратко и по существу. Чем нанесена рана? Каким оружием? При каких обстоятельствах?

Ответил мне второй несущий:

– Мечом. Вран со светлым бился, тот его и порезал.

– Ясно. Кладите раненного на стол, только аккуратно, – распорядилась, пропуская мужчин вперёд и следя, как они бережно укладывают стонущего товарища. – Теперь выйдите и ждите за дверью.

Они неохотно вышли, а я уже стояла около корчащегося пострадавшего, внимательно его разглядывая. Лицо бледное, губы сжаты в тонкую линию, на лбу и висках пот, взгляд затуманенный, поза вынужденная, колени поджаты, руками держит живот, рубашка и ладони в крови.

– Лаир Вран, – позвала его. – Я лекарь, позвольте осмотреть вашу рану.

Но мужчина меня не слышал, продолжая стонать и корчиться. Ясно, возможно, болевой шок. Что делать?

Достала из кармана Клаву:

– Обезболивающее есть? Лучше сильное. Наркоз?

– В шкафу. Прозрачный бутылек, – проникнувшись ситуацией, быстро ответила она.

Я метнулась к стеклянному шкафчику, открыла, окинула быстрым взглядом содержимое. На верхней полке располагались пузырьки разных цветов, на второй лежали инструменты, на третьей и четвёртой стояли коробки. Схватила нужное средство, оставила клизму на одной из полок и бросилась к больному. Приподняв его, влила пахнущую спиртом жидкость и с облегчением увидела, как мужчина закатывает глаза, расслабляется и откидывается на спину. Отняла его руки, подняла рубашку… Так, кровотечение, вроде, не сильное, порез с виду неглубокий, значит, внутренние органы не должны быть задеты, но рана грязная, и более подробно её мешает рассмотреть скапливающаяся кровь.

"Блин, вот ассистент бы мне сейчас не помешал!" – подумала расстроенно, не зная за что хвататься. То ли бежать обрабатывать руки, то ли останавливать кровь, то ли готовить инструменты.

– Клава у тебя? – внезапно заглянула в операционную рыжая голова подруги. – А то мне порез на лице зашить надо, а чем не могу найти… Ого.

Надо ли говорить, что Зинке я обрадовалась, как родной. Очень кстати она зашла. Девушка это тоже поняла и сразу приблизилась ко мне. Схватив с перевязочного столика белую тряпку, я прижала её к ране и приказала:

– Держи!

Сама бросилась к умывальнику мыть руки, одновременно спрашивая нашу первую помощницу:

– Клава, что тут вообще есть? Перчатки, антисептик? Чем обрабатывать руки, рану, шовный материал?

– Смотри в нижней, самой большой коробке… Пфф… – посоветовала клизма. – Всё, что туда попадает – стерилизуется. Раствор для обработки рук фиолетовый, для ран – зелёный.

Метнувшись к шкафчику, достала оттуда всё необходимое и стала расставлять на перевязочном столике. В коробке обнаружились несколько перчаток из плотного, похожего на латекс материала, салфетки, инструменты, и две коробочки поменьше, в одной были закругленные иглы, в другой – нитки двух цветов.

– Белые рассасывающиеся, – сразу пояснила клизма.

Кивнув, что поняла, я надела перчатки и, перехватив у подруги салфетку, отпустила её обрабатывать руки. Сама с досадой отметила, что по уму следовало сначала раздеть больного, подготовить стол, а то глупо заботиться о стерильности, когда мужчина лежит в ботинках и грязной одежде. Угу. По уму, ещё бы анестезиолог, следящий за состоянием больного, не помешал и пару медсестёр в придачу, ну и опытный хирург вместо нас. Но чего нет, того нет, придётся работать в тех условиях, что есть, и надеяться на лучшее.

Наверное, Зинка тоже о чём-то таком подумала и прежде, чем готовить руки для операции, расстегнула и откинула рубашку пациента, а так же приспустила ему

брюки, освобождая нам больше пространства для работы.

Пока она отсутствовала, я не стала терять время, убрала пропитанную кровью ткань и, взяв пинцетом вату, смочила её в зелёной жидкости и принялась промывать рану, убирая грязь, а подоспевшая подруга, надев перчатки, встала рядом и стерильной салфеткой промокала кровь. Наконец, мы смогли оценить глубину пореза. К счастью, передняя брюшная стенка не была задета, как и крупные сосуды, повреждена кожа, подкожно-жировая клетчатка и частично прямая мышца живота. Можно сказать, повезло.

– Кровоостанавливающее? – спросила Клаву.

– Красный цилиндр, – последовал незамедлительный ответ.

Схватив странный предмет прижала к краю раны, что-то зашипело, но кровь течь перестала. Благослови Бог Маруха и его чудо приспособления. Страшно представить, как бы мы справлялись без них! В принципе, сейчас тоже страшно, но я не позволяла себе об этом думать, сконцентрировавшись на том, что делаю, впрочем, как и Зина.

С горем пополам, мы успешно остановили кровотечение, восстановили целостность мышцы, зашили её белыми нитками, потом соединили края раны, и, не забыв оставить дренаж, наложили с десяток швов чёрными не рассасывающимися нитками. Снова всё обработать и стерильная повязка. С порезом закончили. Как больной?

Мужчина спал, его грудь размеренно поднималась и опускалась. Проверила пульс – ритмичный, среднего наполнения. По-хорошему, ему бы ещё капельницу поставить, но ничего похожего не имелось, придётся, когда очнётся, заставлять соблюдать питьевой режим. Ну, и у Юрсика можно узнать, есть ли у него что-либо крововосполняющее.

– Сколько действует наркоз?

– Полчаса, – сообщила Клава.

– Интересно, сколько длилась операция? – задумалась подруга, трясущимися руками снимая перчатки.

– Вечность! – предположила я, повторяя её действия.

– Двадцать минут, – произнесла клизма и неожиданно похвалила: – Молодцы, девоньки, справились! Видно, что не в первый раз, и швы ровненькие. Часто приходилось практиковаться?

– На живых??? – уточнила я и тут же ответила: – Ни разу!

Зинка прыснула, я тоже не смогла сдержать истерических смех, вскоре мы уже хохотали, держась за животы. На шум заглянули товарищи нашего больного и оторопели, увидев, как две девицы бессовестно ржут над телом их друга. Н-да, не очень профессионально, слава чокнутых нам теперь обеспечена, но главное другое – мы справились. Конечно, предстоит ещё много кропотливой работы по уходу и восстановлению раненного, но самое страшное мы всё-таки сделали.

– Что с ним? – с беспокойством осмелился поинтересоваться один из военных.

– Жить будет, – устало сказала я, прекращая смеяться и строго распорядилась: – Вы вовремя. Хорошо, что не ушли. Давайте, перемещайте его назад на носилки и тащите в соседнюю палату.

– Мы?

– Ну не мы же! – огрызнулась Зинка. – Нам сейчас ещё светлого зашивать бежать…

Я тихо застонала. Н-да, расслабляться пока рано и не факт, что в ближайшие три года вообще получится…

Глава 10

Когда мужчину унесли, в операционную заглянула Марсия:

– Лаиры, вам нужна моя помощь? – робко поинтересовалась девушка.

– Да! Ты вовремя, – обрадовалась я, убирая в местный автоклав все неиспользованные инструменты, Зинка в это время под водой отмывала те, которыми мы пользовались. Подумав, мы решили перед походом на светлую половину всё-таки сделать эти необходимые манипуляции, мало ли, вдруг понадобятся… – Нужно будет навести здесь порядок, помыть столы, пол, собрать все окровавленные салфетки. А после этого посидеть с больным пока мы не вернёмся. Скажешь, чтобы не вставал. У него сейчас постельный режим.

– Хорошо, лаира Мила. Всё сделаю, – поклонилась нам девушка и вышла за уборочным инвентарём.

– Надо будет потом узнать, чем они моют, – задумчиво сказала подруга. – Сомневаюсь, что у них аквахлор имеется или что-то подобное. Но это позже, я закончила. Пойдём?

Мы аккуратно уложили отмытое в стерилизационную коробку, закрыли её и поставили на место. Туда же убрали склянки с растворами. Вроде всё. Захватили Клаву и поспешили ко второму раненному.

Пока совершали переход через третий этаж, постарались настроить себя на боевой лад:

– Ну, ничего, – говорила Зинка. – Сейчас быстренько с этой пустяковой раной разделаемся, поужинаем, осмотрим тёмного и пойдём спать. А завтра займёмся реформами. Нам явно не хватает персонала по уходу за больными. Пусть магистры хотя бы пару девушек пришлют на каждую половину.

– Да, а ещё успокоительное у Юрсика потребовать и побольше, – согласилась я. – Боюсь, сегодня у меня уснуть не получится.

– Ладно ты, нормально же всё! Мы молодцы. Ты вон как ловко сама всё зашила. Даже руки не дрожали, – ободряюще хлопнула меня по плечу подруга. – Справимся.

Я хотела было отметить, что это тогда они не дрожали, сейчас же никак не получалось унять тремор не только рук, но и ослабевших от стресса ног, но мы уже спустились на второй этаж светлых и подходили к операционной. Наши преподаватели всегда говорили, что к больному следует входить уверенно, они от этого успокаиваются, поэтому я натянула на лицо доброжелательную улыбку и смело вошла в комнату:

– Ну, где тут наш следующий пострадавший?! – спросила, радостно потирая руки.

– А где мой большой нож? – решила пошутить Зинка, входя следом и не менее дружелюбно улыбаясь.

Но… Что-то пошло не так…

То ли он не оценил нашей уверенности, то ли не знал, что от этого должен был успокоиться, но молодой парень, до момента нашего появления терпеливо сидящий на операционном столе и зажимающий рану белой салфеткой, вдруг подскочил, уставился на нас безумным, полным ужаса взглядом, потом заметался по операционной и… сиганул прямо в закрытое окно.

Мы, признаться, немного обалдели от такой реакции:

– Что это с ним? – тихо спросила у меня подруга.

– Не знаю, – с недоумением пожала плечами я, смотря на валяющиеся на полу осколки. – Ой! Второй же этаж!

Спохватившись, мы бросились к окну, чтобы увидеть, как наш пациент пытается уползти и скрыться.

– Стой! – крикнула я. – Мы же ещё ничего не сделали!

Парень пополз быстрее.

– Он что больной?! – поражённо воскликнула Зинка.

– Вообще-то, да, – заметила я. – Был бы здоровым, не появился бы здесь.

– Да я не в том смысле… – отмахнулась девушка и предложила с азартом: – Побежали догонять!!!

– Ага, от нас живым ещё никто не уползал… – вздохнула я, но осознав, что ляпнула, тут же исправилась: – В смысле не долеченным…

– Ой, дуры… Пфф… – донеслось из моего кармана, но на разборки с клизмой времени не было, мы помчались на первый этаж. На лестнице столкнулись с встревоженными Даниусом и Юрсиком:

– Что у вас? Мы звон стекла слышали! – обеспокоенно спросил травник.

– Где Динар? – хмуро поинтересовался уборщик, подозрительно оглядывая нас с головы до ног. – Что вы с ним сделали?!

– Да ничего! Не успели! Он зачем-то в окно выпрыгнул!!! – воскликнула я и сразу распорядилась: – Хватайте носилки и давайте за ним! Кажется, там ещё перелом конечности, а то и двух.

Мужчины не стали больше расспрашивать и метнулись в подсобку под лестницей, мы же поторопились на улицу…

К счастью, далеко парень уползти не успел, хотя очень старался. Но нас к себе подпускать отказывался категорически, нес какой-то бред, про то, что он молод, больше не будет и вообще является единственным кормильцем семьи. Успокоился, только увидев Даниуса с носилками:

– Лаир генерал, не отдавайте меня им! – запричитал Динар. – Они чудовища и хотят меня прикончить.

Мы с Зинкой опешили от подобного заявления, даже обидно стало. А ещё… "генерал"???

– С чего такие выводы? – покосившись на нас, спокойно полюбопытствовал, кажется, не совсем уборщик.

– Так они сами сказали, что я следующий! Видимо, с тёмным уже разделались и им мало!!! Сообщили, что сейчас возьмут тесак и приступят! И главное, лица такие зверские сделали…

У меня челюсть отвисла от этого вранья, а Зинка искренне возмутилась:

– С ума сошёл?! Ни с кем мы не расправлялись! Наоборот, провели успешную операцию, спасли жизнь человека, теперь он отдыхает под присмотром товарищей.

– А почему у вас тогда вся одежда в крови?

– Ой, запачкались! – растерянно произнесла подруга, разглядывая наши халаты.

Я тоже посмотрела… И правда, то тут, то там были красные пятна, особенно пострадал низ одежды. На фоне стресса и радости от успеха, мы как-то и не подумали о том впечатлении, которое произведём на пациента. Точнее подумали, но не учли свой внешний вид, на который просто не обратили внимания, торопясь к больному. Н-да, неудобно получилось…

Конечно, в итоге это недоразумение утрясли, всё выяснили, парня успокоили и осмотрели, а наши помощники понесли его назад в замок.

Мы же пристыженно плелись следом, понимая, что теперь вместо одного пустячного пореза на лице нам придётся ещё разбираться с распоротым стеклом боком и левой рукой, вывихнутой лодыжкой и мелкими ссадинами по всему телу. И всё исключительно по нашей вине!

– Ну и зачем ты сказала про большой нож?! – не выдержав, упрекнула подругу. – Видишь, что получилось?

– Так откуда я знала? – оправдывалась Зина. – Наш преподаватель хирургии всегда так шутил, входя в операционную и никто из больных не убегал…

– Может потому что они все уже под наркозом в это время были, как они убегут? – предположила я.

– Ладно! Учту на будущее! – хмуро согласилась девушка. – В следующий раз сперва обездвижу, а потом буду шутить…

– Договорились, – вздохнула я.

Глава 11

Вернувшись в операционную, мы попросили помощников раздеть пациента до нижнего белья. Вот только услышав нашу просьбу, Динар чуть снова не дал дёру, но был силой удержан Даниусом. Нервный какой…

– Зачем меня раздевать? Не надо! – причитал он. – Я в этом плане не очень… И вообще, у меня невеста есть!

– В каком это плане ты не очень?! – подозрительно сощурилась Зинка, а я лишь закатила глаза. – Головой думать, прежде чем что-то делать? Это мы заметили. А невесте можем только посочувствовать, что ей жених такой боязливый достался…

Обиженно надувшись и пробурчав, что он не трус, пациент наконец позволил себя раздеть, и мы, убедившись, что порезы неглубокие, сперва занялись вывихом голеностопного сустава. Пока травник по моей просьбе ходил за успокоительным, Даниус удерживал мычащего сквозь зубы Динара на месте, Зинка вправляла ногу, а я потом накладывала тугую повязку.

Тут и Юрсик вернулся с кружкой:

– Успокоительное, как вы просили, – сообщил он, протягивая мне посуду.

– Спасибо, очень кстати… – пискнул Динар, но осёкся, увидев, как я отпиваю половину содержимого, а остальное протягиваю подруге.

Нет, ну а что? День у нас сегодня тяжёлый, и вообще, какие нервы это всё выдержат – попадание, операции, догонялки больного?

– А тебе, голубчик, успокоительное не положено, – ехидно поддела Динара Зинка. – У тебя сейчас анестезия будет.

– Какая ещё анестезия? – с подозрением поинтересовался он.

– Самая обычная, – невинно заметила подруга, давая знак нашим помощникам, перекладывать больного на стол. – Дубинкой по голове, чтобы не дёргался и не убегал больше, пока мы тебя резать будем!

– Что-о-о?! – всполошился больной, подскакивая на месте.

– Зинка! Ты опять?! – рыкнула я, вместе с мужчинами с трудом удерживая пациента на месте.

– Что "Зинка"?! Он же обездвижен… – возмутилась она. – Уже и пошутить нельзя…

– Знаете, уважаемые лаиры, – не выдержав, вмешался Даниус. – Вы лучше так с тёмными шутите…

– Да? А почему? У них в отличие от светлых чувство юмора есть? – заинтересовалась подруга, расставляя на перевязочный столик всё необходимое.

– Нет, но их, если что, не жалко… – хмыкнул наш уборщик и улыбнулся.

Мы даже зависли на секунду от этой улыбки, так она преобразила суровое лицо.

– Я вам не мешаю, нет? – ревниво напомнил о себе больной, проследив за нашими взглядами.

Ишь ты, говорливый какой…

– Конечно, мешаешь, – устало сказала я, натягивая перчатки и приступая к обработке порезов антисептиком. – Если бы не ты, мы бы уже давно поужинали и спать легли, но не убивать же тебя за это… По крайней мере не при свидетелях…

Зинка хихикнула, Даниус и Юрсик улыбнулись, Динар возмущённо запыхтел. О, прогресс! Даже не дёрнулся, похоже, к нам начинают привыкать и к нашему юмору тоже. Так они через пару недель и совсем нормальными людьми станут…

Закончив с ранами на теле, мы занялись лицом. Посовещавшись, решили порез всё-таки не зашивать, признав не сильно глубоким, обработали и наложили повязку.

После всех манипуляций присмиревшего, убедившегося в нашей безвредности и относительной адекватности, больного отнесли в соседнюю палату. Мы же помыли и убрали инструменты, оставили Даниуса наводить порядок, а сами поплелись на тёмную половину, прихватив по дороге из нашей комнаты несколько таблеток.

Как оказалось, пришли мы вовремя, мужчина был в палате один, уже очнулся и хотел идти в туалет, пришлось объяснять, что пока ему вставать нельзя.

– Как это нельзя?! – ослабевшим голосом возмутился Вран. – И как же быть?

Хороший вопрос. Пришлось просить заканчивающую уборку в операционной Марсию найти и принести плоский тазик, а после помогать жутко смущающемуся больному, справить нужду. И вот надо же было как раз в тот момент, когда мы с Зинкой уже натягивали на мужчину нижнее бельё, войти его двум товарищам.

– А что это вы делаете? – выпучив глаза, спросил один из них.

– Разве не видите? – удивилась я. – Одеваем вашего товарища.

– А зачем вы его раздевали?

– Насиловать! – буркнула раздражённо уставшая Зинка. – Должен же он был как-то за все наши старания расплатиться…

Мужчины ошарашенно переглянулись и скрылись.

– Зачем вы так?! – спросил взволнованно Вран. – Что они теперь подумают?!

– Что ты даже в таком состоянии ого-го! – подмигнула ему подруга. – Орёл!

– Да, а теперь, орёл, открывай клювик, запивай таблеточки и спатеньки, – ласково попросила я. – Тебе надо больше отдыхать. А завтра с утра мы тебя навестим, осмотрим, может, и вставать разрешим.

– Спасибо, – поблагодарил нас Вран и послушно прикрыл глаза.

А мы вышли из палаты и шатаясь от дикой усталости отправились вниз на поиски куда-то девшийся Марсии.

Девушку нашли в столовой, вместе с Нарией, которая при виде нас округлила глаза и выронила поварёшку:

– Лаиры???

– А что, не похожи?! – невесело хмыкнула я, представляя, как мы выглядим – еле стоящие на ногах, растрёпанные, в кровавых халатах.

– Кушать будете? – сглотнув, поинтересовалась женщина.

– Нет, извините, но мы спать. Только хотели попросить Марсию до утра с Враном посидеть, мало ли, вдруг что-то понадобится. Если что, пить ему можно и даже нужно, а вот вставать пока нельзя.

– Хорошо, лаиры лекари, – покорно поклонилась девушка и предложила: – Давайте, я ещё вашу одежду постираю.

– О, будем очень благодарны… – обрадованно воскликнули мы, стягивая с себя халаты и протягивая помощнице.

Как добирались на третий этаж, помню смутно. Кажется, до кровати шла уже с закрытыми глазами и в полусонном состоянии, дошла ли, ответить затрудняюсь. Но спалось хорошо, а главное крепко…

Глава 12

Разбудил меня громкий звонок. От испуга я взвизгнула и подпрыгнула, свалившись на пол. Пол подо мной тоже взвизгнул и подпрыгнул…

Распахнув глаза, увидела, что лежу на сонно вылупившейся на меня Зинке:

– Ты чего? – спросила она.

– Ничего. А ты чего? – сказала растерянно, ещё до конца не соображая, где мы и что вообще происходит.

Тут снова раздался требовательный звонок. Блин, точно! Это ведь он меня разбудил! Воспоминания о вчерашнем дне лавиной хлынули в голову.

– Вот мы попали! – простонала, кряхтя и сползая с подруги.

– Ага, и мы и они, только ещё об этом не знают, но, думаю, уже начинают догадываться, – согласилась она, осматриваясь по сторонам. – А почему мы не в спальне?

– Видимо, не дошли, – сделала самый логичный вывод я.

Действительно, мы сейчас находились в гостиной, сидели возле узкого диванчика, который, похоже, нам показался более привлекательным, чем широкая кровать в соседней комнате. Или более близким, что вероятнее.

В двери с обоих сторон постучали.

– Войдите! – крикнула я.

Одновременно вошли Юрсик и Марсия с нашими чистыми халатами.

– Доброе утро, лаиры лекари. Прибыли родственники пострадавших. Требуют вас, – сообщили наши помощники вразнобой.

– Ох, ещё и родственники… – проворчала Зинка. – Их только не хватало…

– А зачем они прибыли? – решила поинтересоваться я.

– Как зачем?! – удивленно воскликнул Юрсик. – Лекарь Марух всегда требовал сообщать близким, если кого-то из пациентов оставлял на ночь в больнице, чтобы приезжали и ухаживали за своими родными.

– Эм, лаиры лекари, вы ничего не говорили по этому поводу, я по привычке, может не надо было? – засомневалась Марсия.

– Нет-нет, надо! – поспешила успокоить её. – Правильно сделали, что сообщили. Мы тут как раз ломали голову над нехваткой персонала. Так вот как эту проблему решал наш предшественник! Очень умно.

– И что передать прибывшей? – демонстративно не глядя на свою коллегу с тёмной половины, уточнил травник.

– Передайте, что мы подойдем через… минут пятнадцать, – попросила Зинка обоих, со стоном поднимаясь на ноги.

Юрсик кивнул и скрылся, а Марсия сперва отнесла нашу рабочую одежду в шкаф, затем тоже поклонилась и ушла.

Не успела за ней закрыться дверь, как, всполошившись, Зинка подскочила и, бросив: "Я первая в душ!", скрылась в ванной.

– Эй, давай недолго! – с досадой крикнула ей в след.

Пока подруга мылась, я подошла к окну и увидела, что солнце часа три как встало, а возле замка стоят две кареты, запряжённые бескрылыми лошадьми. Должно быть, на них и прибыли родственники.

Мысль о родне переключила меня на самих пациентов, надо будет их осмотреть, обоим назначить обезболивающее на сегодня, а Врану вдобавок продолжить приём антибиотика. Вроде, в таких случаях ещё антикоагулянты назначали, но чего нет, того нет. Хотя нужно потрясти Юрсика, чтобы составил опись своих настоек и трав. Может среди них найдётся что-то подходящее…

"А толку?" – подумала расстроенно, вспомнив, что с пониманием письма у нас некоторые проблемы.

Ну, тогда пусть хотя бы назовёт, что есть! Постараюсь запомнить.

Н-да, как только появится свободное время, следует заняться изучением алфавита. Главное, чтобы оно появилось. Если каждый день будет похож на вчерашний, то ни о каком саморазвитии речи не будет…

О, а ещё следует узнать, как пополнить запас антисептиков, так как вчера мы все волшебные средства истратили. Но об этом можно спросить у Клавы… Кстати, где она???

Ох! Кажется, мы отдали её вместе с халатами в стирку. Ой!!!

Я помчалась к шкафу, распахнула его и судорожно стала шарить по карманам рабочей одежды. Есть!

С облегчением вытащила грушу, готовясь выслушать много всего неприятного… Но она оказалась на вид самой обычной, никаких глаз, ничего.

– Клава! – позвала её.

Молчит.

– Клава, ты что обиделась?!

Тишина.

– Клава, ну скажи хоть что-то! – запаниковала я, тряся нашу помощницу в воздухе и в отчаянии нажимая на податливые бока. – Клава!!!

– Ты чего орёшь?! – с недоумением поинтересовалась вышедшая из душа, замотанная в полотенце, Зинка.

– Мы Клаву забыли в кармане, и она, кажется, испортилась после стирки! – чуть ли не плача объяснила я. Всё-таки в нашей ситуации терять подобного помощника очень не хотелось. Как мы без неё?!

– Как испортилась?! – испугалась подруга, подходя ближе. – Ты её трясти пробовала?

– Пробовала, не помогает!

– Ну, тогда давай постучим по ней чем-нибудь…

– Себе лучше постучи чем-нибудь!!! – внезапно завопила клизма, выскальзывая из моих рук и падая на пол. – Может хоть немного ума добавится! Негодяйки! Изверги! Да вас в клетку сажать надо, как особо опасных животных! Да вас не только к пациентам, но и к редчайшим артефактам подпускать нельзя!!! Подумать только, меня, новейшую разработку, чудо научной мысли саму Клаврапунданарфия двадцать четыре, терли грязной щёткой, вливали в меня мыльную воду, использовали как какую-то…

– Прости, – виновато промямлила я, опускаясь на корточки перед клизмой. – Я не специально…

– А почему ты не потребовала прекратить? – удивилась Зинка. – Сказала бы Марсии, что ты живая. Уверена, она не стала бы тебя мучить…

– Самая умная, да?! – снова взвилась Клава. – Если бы можно было, сказала бы, но мне нельзя раскрывать свои способности перед посторонними! А вы этим пользуетесь, бессовестные! Пффф…Подумать только, меня…

– А почему? – с любопытством прервала я новый поток возмущений.

– Да, потому! Хотите, чтобы меня забрали на исследования?! Чтобы тыкали в меня иголками и выворачивали, изучая, что внутри?! Смерти моей хотите?!

– Нет, не хотим! – честно признались мы.

– Не похоже… – буркнула обиженно груша и, замолчав, от нас отвернулась.

Дальше от неё доносилось только "Пфф" в разной тональности возмущения. Сколько бы мы её не уговаривали и не извинялись, клизма с нами разговаривать отказывалась…

Кажется, нам объявили бойкот.

Делать нечего, пришлось отнести Клаву на прежнее место, на тумбочку в спальню, возле множителя, и временно оставить в покое.

После чего я, опомнившись, помчалась в душ, ведь пятнадцать обозначенных минут уже истекали, а заставлять долго ждать пациентов и их родственников нехорошо. Говорят, они от этого звереют и становятся совсем неадекватными…

Глава 13

– … Нет, я это так не оставлю! Как же так?! Не уследили за моим мальчиком! Покалечили, измучили, изувечили! Это безобразие, произвол!!! – вопила родительница Динара, расхаживая по палате, взад-вперёд.

– Ну, мама… – попытался вставить слова двухметровый "мальчик".

– Что "мама"?! Не мамкай! – рявкнула она на него, но потом смягчилась, всплеснула руками и запричитала: – Бедный мой, совсем тут исхудал… А я ведь говорила твоему отцу, что тебя лучше при дворе оставить, под моим присмотром. Нет же, вы мне про воинскую доблесть и про благородную карьеру военного в оба уха твердили. И к чему это привело?! Теперь лежишь весь изрезанный, со сломанной ногой…

– Вывихнутой… – осмелилась поправить дамочку я, за что тут же заслужила грозный взгляд. – Но уже вправленной и почти здоровой. Пару-тройку дней и сможет бегать, как раньше.

– Бегать?! – взвилась дамочка. – Куда это он должен бегать? Вы его что, уже эксплуатировать планируете? Что за поверхностное отношение к своим обязанностям?! А… Знаю! Вам лишь бы не лечить и скорее от пациента избавиться! Чтобы ничего не делать, прохлаждаться, да с помощниками любовь крутить…

Я задохнулась от возмущения, а подруга не выдержала:

– Так, ну это уже перебор! – возмутилась Зинка. – Я не собираюсь терпеть ваши оскорбления! Всё, хватит! Мы уже час выслушиваем крики, вместо того, чтобы заняться осмотром ребёнка… тьфу, то есть солдата. Вы зачем приехали? Обеспечить уход за сыном? Помочь? Так помогайте. Но оскорблять нас я не позволю. И тратить время на выслушивание ваших причитаний не намерена, вы его не только у нас и Динара отнимаете, но и у других пациентов, а сами, между тем, даже не поинтересовались состоянием сына и характером его повреждений…

– Вы хотите сказать, что я плохая мать?! – яростно сверкая глазами, взвизгнула женщина.

– Я этого не говорила, – возразила подруга. – И по большому счету мне плевать, это проблема Динара. Я лишь прошу оставить ваш концерт для других, более благодарных слушателей и не мешать нам работать! Забирайте больного на перевязку!

Последняя фраза предназначалась, молча ожидающим помощникам. Они не подвели и, не обращая больше внимания на бьющуюся в истерике женщину, послушно переложили Динара на носилки и потащили в операционную.

Мы отправились следом, впрочем, как и мамаша, пришлось силой её выставлять и просить Юрсика и Даниуса на время перевязки подежурить у двери. Настроение с утра было напрочь испорчено, а ведь у нас ещё Вран не осмотрен, хотя по уму стоило начать обход именно с него, но уж очень сильно прибежавший за нами травник, просил поторопится на светлую половину. А ради чего? Чтобы наблюдать концерт одного актёра?! Ужас. Понятно теперь, почему Динар такой нервный.

Кстати, о парне, ему явно было неловко, и всю процедуру смены повязок и обработки ран он выдержал молча. Расспросив о самочувствии, мы дали ему запить таблетку обезболивающего и порекомендовали повязки не трогать, повреждённую ногу не напрягать. Больше спать и отдыхать. Хотели повторить всё родительнице, но она уже уехала. Видимо, жаловаться. Что ж её право…

Теперь присмотр за больным ложился на плечи Юрсика и наши. Похоже, дополнительный персонал нам всё же необходим. Не знаю, как справлялся Марух с родственниками, или ему такие не попадались, но очень сомневаюсь, что длительное общение с подобными людьми будет полезно и самому больному человеку…

– Надо связаться с магистром, – сообщила нашему травнику. – Нам нужны ещё люди.

– Я передам ему послание, – клятвенно пообещал помощник.

Выпросив у него крововосполняющую настойку, мы поторопились на тёмную половину, уже предвкушая встречу с другой истеричной дамочкой. Но были приятно удивлены. К Врану приехала жена, очень сдержанная и приятная во всех отношениях дама. Она внимательно выслушала рекомендации, записала себе в маленький блокнот, когда и как принимать все лекарства, и спокойно по нашей просьбе вышла из палаты, когда мы делали перевязку.

Что поражало, так это то, что раны обоих больных затягивались очень быстро. Интересно, это из-за волшебных средств Маруха или людям данного мира вообще свойственна ускоренная регенерация? Расспросив Врана, мы поняли, что второе. Разбитые коленки у детей полностью заживали уже на третий день, царапины на следующий. Любопытно, может их глубокие раны и зашивать не надо? Просто промыть и пластырем заклеить – само срастётся. Надо будет узнать у Клавы, когда та перестанет обижаться…

Закончив, с обходом, отправились на первый этаж, чтобы позавтракать и составить меню для пациента, но не дошли.

– Там к вам мужчина пришёл, – перехватила нас на лестнице Марсия. – Очень жалуется на головную боль.

– Ладно, давай, ты в столовую, а я на приём, потом поменяемся, – предложила разделиться подруге.

– Хорошо, – согласилась Зинка, однако раздавшийся с половины светлых звонок, вынудил нас скорректировать планы – в столовую не пошёл никто.

Подруга отправилась к светлым, а я начала приём тёмных…

Глава 14

Марсия лично проводила меня в приемную на первом этаже. Пока шли, я смогла заметить, что возле кабинета не один человек, а несколько, из чего можно было сделать вывод, что быстро я не освобожусь.

В самой приемной обстановка была такая же, как и на светлой половине, включая многочисленные настойки в шкафчике.

– Откуда? – удивилась я. – Неужели Юрсик поделился? Нам, например, он очень неохотно давал средство от анемии для Врана…

– Нет, что вы, лаира Мила, – отмахнулась девушка. – Это наш травник заготовил.

– Но где он сейчас?

– Так за травами и поехал. Но вы не волнуйтесь на днях должен вернуться. Мы же не знали, когда вас призовут, вот Тимус и отправился за пополнением сырья.

– О, хорошо. А ты случайно не скажешь, что здесь от чего? – спросила, задумчиво разглядывая разноцветные пузырьки.

– Здесь же написано. Это от головы, это от живота, это от запора, это при диарее, это для улучшения общего состояния, это от бессонницы… – быстро стала перечислять Марсия.

– Стой, помедленнее, я записываю, – одёрнула её, и в самом деле дописывая под местными иероглифами на табличках русские буквы.

Когда мы закончили, я почувствовала себя увереннее. Ну хоть есть с чем работать. Правда, немного смущала невозможность определить состав эликсиров и более подробные свойства всех компонентов, но на первое время постараюсь обойтись чем есть. Хорошо, что мы с собой с утра фонендоскопы на обход захватили. Плохо, что нет тонометров…

– Ладно, запускай! – взволнованно махнула рукой Марсии, устраиваясь за столом и делая серьёзный вид.

– Вы уверены, что не хотите переодеться? – с сомнением поинтересовалась она.

– В эти жуткие платья, что ты принесла?! Точно нет! Вот если бы у вас нашлись тёмные халаты, как наши…

– А давайте ваши и перекрасим?! – восторженно предложила помощница.

– Ага, чтобы потом светлые возмущались?! Нет, это не выход.

– Жаль, – расстроилась девушка и распахнув дверь пригласила первого пациента.

В кабинет вошёл молодой парень приятной наружности, широко улыбнулся и проследовал к стулу.

– На что жалуемся? – строго поинтересовалась я, едва он разместился.

– Ох, вот так сразу?! – удивился он, не переставая растягивать губы и демонстрировать белоснежные зубы. Хм, интересно, сколько их? Как у нас или больше? – А как же познакомиться?! Меня Нирий зовут, а вас?

– А я сама прихожу, – буркнула раздражённо, понимая, что парень не очень-то и похож на больного. Не будет человек, которому плохо, так радостно улыбаться, если только он не под наркотой и не после инсульта гримасничает. Нервный тик? Тоже вряд ли. – Так что вас беспокоит?

– Сердце, суровая лаира! – хитро ответил он. – Как вас увидел, так оно и забилось, словно сумасшедшее.

– Ладно, снимайте рубашку, будем слушать ваше сердце, – с сомнением предложила я. Нет, ну а вдруг правда тахикардия? Лучше проверить и успокоиться, чем потом переживать и волноваться.

– О, с удовольствием! – сообщил он, с готовностью скидывая с себя рубашку.

Я подошла, стала слушать и заметила странность. Сердце располагалось зеркально нашему привычному положению, то есть не посередине и слева, а справа. Сразу захотелось посмотреть, как парень выглядит изнутри. А особенно заинтересовало строение этого органа. Он, как у нас или по-другому устроен, может там не две перегородки, а три или клапанов меньше… Скорей всего, как у нас, ведь тоны и ритм аналогичны. Я задумалась…

– Всё в порядке, прекрасная лаира? – проникновенно, низким голосом спросил он, наклоняясь к моему уху. – Вас что-то беспокоит? Или волнует? Не стесняйтесь, можете рассказать мне все ваши желания, даже тайные…

Да пожалуйста… Сам захотел…

– Хочу труп! – сообщила серьёзно.

– Что-о-о?! – отшатнулся от меня этот горе соблазнитель, мгновенно теряя свою улыбку.

– Труп, говорю, хочу. Можно даже ваш. Исключительно с научной целью и на благо медицины. Родина вас не забудет и всё такое…

– Вы с ума сошли??? – возмутился он. – Я живой!

– Ну, это поправимо, – успокоила его, медленно надвигаясь. – Да и вообще, сейчас война, может случится всякое… А вы завещание случайно не писали? Очень недальновидно. Напишите и непременно завещайте себя мне после смерти? Поверьте, я буду бережно с вами обращаться, чтобы надолго хватило…

– Чокнутая! – выкрикнул он, схватил рубашку и бросился за дверь, откуда послышалось. – Извращенка!

В кабинете осталась только Марсия, которая смотрела на меня глазами полными ужаса.

– Симулянт, – объяснила ей, со вздохом возвращаясь на своё место. – Зови следующего.

Следующим опасливо вошёл мужчина постарше. Он не улыбался, наоборот был напряжён и бледен.

– Здравствуйте, что беспокоит? – спросила его.

– Голова. Уже второй день болит, – тихо ответил он и поморщился.

– А боль какая? Пульсирующая или давящая? Раньше такое было? А на погоду реагируете? Высыпаетесь? Питаетесь хорошо? Ноги не мёрзнут? Головокружение при поворачивании головы появляется? – засыпала его вопросами.

Потом провела осмотр, послушала сердцебиение – учащённое. Скорей всего, гипертония. Угу. И что делать? Дать настойку от головной боли? А вдруг она повышает давление, состав-то я не знаю… Придётся обходится старыми дедовскими методами.

Попросив мужчину глубоко дышать, отправила Марсию за чаем с мятой, потом дала таблетку обезболивающего и отвела в соседнюю палату, там усадила на кровать, нашла тазик, налила в него горячеватой воды и попросила мужчину опустить туда ноги. Тут и Марсия с кружкой прибежала.

Вскоре лицо мужчины прояснилось и он задремал, еле успели кружку забрать, чтобы не облился. Положили на кровать, укрыли – пусть поспит, а как проснётся, продолжу опрос, надо же выявить причину данного состояния…

А пока продолжим приём.

Следующего пациента ко мне принесли на носилках и вне очереди. Взволнованные товарищи поведали, что парень стал резко жаловаться на головную боль, его зашатало, он перестал их узнавать, затем его вырвало.

– Ну и за что вы били своего приятеля по голове? – спросила со вздохом, наклоняясь к больному и проверяя его зрачки на свет.

Повисла тишина, парни ошеломленно переглянулись, потом неохотно признались. Оказывается, Варсик сам захотел проверить, какой силы удар сможет выдержать его шлем и попросил друзей помочь ему в эксперименте. Ну а друзья, как водится, расстарались, ведь им тоже стало интересно. В итоге шлем даже не помялся, а у юного испытателя – сотрясение мозга…

– Несите во вторую палату, – распорядилась я и сама поспешила за ними, предварительно попросив Марсию сбегать на кухню за льдом…

Глава 15

Я ещё успела принять с десяток пациентов, когда раздался звонок со светлой половины. Сперва я даже растерялась. Мой измученный бесконечной работой и голодом мозг уже отказывался толком соображать. Почему они звонят? Там же должна работать Зина! Куда она делась? Или её куда-то дели? Может они её того… Вернулась мамаша Динара и… Ох, даже подумать страшно! Куда помощники смотрят?! Стоп. Отставить мрачные мысли! Без паники! Возможно, ей просто понадобилась моя помощь, а с самой девушкой всё нормально?

Устало помассировав виски подушечками пальцев, я вздохнула, закончила приём очередного солдата и отправилась на светлую половину.

Пока шла, думала, что не так я представляла нашу практику. Бесконечная работа без ужина, завтрака и обеда. Мы уже сутки ничего ни ели, зато успели побывать и травматологами, и невропатологами, и хирургами, и терапевтами, находясь в постоянном напряжении и страхе. А вдруг ошибёшься, вдруг сделаешь что-то не так? Мы же всего лишь студенты… Даже интерны первый год работают под присмотром опытных врачей. А тут всё на свой страх и риск…

После такого потихоньку начинаешь звереть и хочется стать лишь патологоанатомом, там, по крайней мере, ошибиться не страшно, поскольку всё плохое с человеком уже произошло. Как мой Пашка. И плевать на запахи.

Возле выхода из нашей комнаты на светлую половину, меня уже ждал Юрсик, взволнованно переступая с ноги на ногу.

– Прибыли магистры, срочно просят вас, гневаются, – доверительно сообщил мне парень. – Лаира Зина уже там.

Ох, вот только магистров нам не хватало. Хотя… Если вспомнить об обещании обеспечить нас всем необходимым, может их появление будет весьма кстати.

Травник проводил меня на первый этаж в приёмную, возле которой, как и на тёмной половине, наблюдалось скопление мужчин. Сейчас они притихли и пытались услышать, что происходит в кабинете. Правда, безуспешно. Что-что, а шумоизоляция тут отменная.

Юрсик открыл передо мной дверь, пропуская внутрь помещения, сам же остался снаружи.

Меня ждали. Сегодня нас посетили только двое магистров – Залинар и Чаус. Судя по их грозному виду и сведенным бровям, они действительно были не в духе. Зина сидела на стуле, замученная, бледная, уставшая. Должно быть, я выглядела не лучше. Краше в гроб кладут. А это только первый рабочий день… И что нам, в таком состоянии, хотят предъявить?!

Оказалось, много чего.

– Раз все в сборе, пожалуй, приступим. Прошли сутки с вашего появления, а нам уже поступило множество жалоб, одни вызывающие недоумение и сбивающие с толку, другие настолько невероятные, что заставляют усомниться в их правдивости, – холодно начал Чаус, доставая из внутреннего кармана мантии, стопку исписанных листов. – Надеюсь, вы нам сможете объяснить, что вообще тут происходит?! Какие новейшие методы лечения вы используете и в чём их смысл?

Мы с Зинкой переглянулись, подобрались и, отбросив усталость, сделали самый невинный вид из возможных, приготовившись слушать и отстаивать себя.

– Итак, "лаиры лекари, одетые в светлые, кровавые одежды, долго смеялись над телом нашего бессознательного товарища, а когда он очнулся, изнасиловали", – прочёл из первой бумаги тёмный магистр и вопросительно уставился на нас.

Мы немного опешили, от подобной трактовки наших действий, на слух действительно звучит не очень профессионально. Не врачи, а какие-то маньячки-хохотушки.

– Глупости! – решила возразить я, – Вовсе мы не долго смеялись, просто, выразили радость после успешно проведённой операции. И не насиловали никого. Можете спросить у самого Врана. А его товарищи извращенцы, раз им это могло прийти в голову. Сами понимаете, вдали от женского тепла, можно и не такое нафантазировать.

Зинка согласно кивнула и самым честным взглядом уставилась на магистров.

– Допустим, подобное, и в самом деле, звучит весьма неправдоподобно, – согласился Чаус. – А что вы скажете на это? "Со слов друзей моего сына, к лекарям он обратился с маленьким порезом на щеке, но эти беспардонные девицы переломали моему мальчику ноги и положили в палату, чтобы подло его эксплуатировать…"

– Ну, во-первых, у Динара не сломаны ноги, у него вывих, и только одной. А во-вторых, как, по мнению жалобщика, мы должны его эксплуатировать со "сломанными" ногами? Тоже насиловать? Бред какой-то! – оскорблённо воскликнула подруга. – Простите великодушно, но, если честно, у меня уже складывается ощущение, что в вашем мире все немного озабоченные… Только, извините, мы не такие, и услуги подобного рода не оказываем!!!

– Действительно, не логично получается… – задумчиво согласился Залинар. – Впрочем, это лаира всегда славилась своей богатой фантазией и скандальностью.

– А как разбилось окно в операционной? – не унимался Чаус.

– Случайно, – ответила я. – Динар почему-то, испугался лечения и решил сбежать, собственно тогда и вывихнул ногу. Мы же не виноваты, что у вас солдаты такие нервные. Хотя, с такой мамой…

Светлый согласно крякнул и спрятал улыбку, поправляя капюшон мантии.

Чаус отложил и этот лист, но взялся за следующий:

– "… Лаира лекарь, мало того, что вела приём в светлой одежде, так в добавок, не захотела меня лечить, зато с намёком попросила завещать ей мой труп после смерти…".

Зинка прыснула и одобрительно посмотрела на меня. Я же объяснила:

– Мужчина симулянт, ничего у него не болит, зато вёл себя некорректно, пытался приставать… Пришлось отпугивать…

– Оригинальный способ избавиться от поклонника… – заметил тёмный.

– Главное, действенный! – с гордостью добавила я и поинтересовалась. – У вас всё?

– Почти, – обронил Чаус и, оперевшись на стол, пытливо посмотрел на Зинку. – Остался последний вопрос: зачем вы дали десятнику светлых средство для мужской силы, вместо лекарства от запора? Теперь он не может выполнять свои обязанности и вынужден скрываться в палатке, чтобы своим видом не смущать подчиненных…

– Так у него был запор?! – необычайно удивилась подруга. – Так бы и сказал! А то мялся, краснел и твердил о том, что чего-то хочет, но не может. Что я должна была подумать?!

Я хихикнула, Залинар улыбнулся, один Чаус оставался серьёзным:

– Явно не об этом. Вы же сами упоминали отсутствие женского тепла у военных.

– Ну, о вкусах не спорят, может, ему и не нужно женское… Вы что-нибудь слышали о толерантности?..

Глава 16

После объяснения мотивов наших действий магистры смягчились, и тут мы решили, что самое время надавить на них и вытребовать необходимое. Начала я:

– Вообще-то, если вас не устраивает наша работа, можете отправить нас назад, мы возражать не станем, напротив, будем только рады. Я вам сразу говорила, что мы не лекари, а только учимся на них, и нам очень сложно трудиться в таких условиях…

– Да! – немедленно подхватила Зина. – Мы, будто рабы, впахиваем с утра до ночи, даже поесть некогда, не говоря уже про сон. А тут ещё и вы со своими пустяковыми жалобами. Предупреждаю, в таком темпе мы долго не протянем!

– Что вы хотите? – проницательно поинтересовался Залинар, сразу сообразив к чему мы клоним.

– Прежде всего, нормированный график работы! Скажем, с восьми до пяти, с часовым перерывом на обед.

– Но это недопустимо! – возмутился Чаус. – А если ваша помощь понадобится в другое время?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kisa_anna/inyh-uzh-net-drugih-dolechim

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити